

Анапская региональная курортная Ассоциация

**60 лет Победы
в Великой Отечественной войне**

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П.К. - генеральный директор - главный врач санатория «Русь», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Зам. главного редактора

Баклыков Л.И. - врач по научно-методической работе «ДиЛУЧ»

Зам. главного редактора

Севрюкова В.С. - президент Анапской региональной курортной Ассоциации, генеральный директор - главный врач «ДиЛУЧ», председатель комиссии по курорту и здравоохранению Совета депутатов г.-к. Анапа, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю.Н. - кандидат медицинских наук

Члены редколлегии:

Холопов А.П. - зам. директора по медицинской части санатория-профилактория «Пламя», кандидат медицинских наук

Юсупов М.Ю. - доктор медицинских наук, член-корр. Евроазиатской АМН

Харалдина З.Е. - зам. директора по науке Анапского археологического музея-заповедника

Редакционный совет:

Астапинко Г.В. - генеральный директор санатория «Надежда»

Бражник А.Г. - исполнительный директор Анапской региональной курортной Ассоциации

Димоев А. В. - генеральный директор «Детская республика «Жемчужина Анапы»

Кибалов В.Г. - президент Ассоциации «Туризм. Экскурсии. Отдых», директор турфирмы «Анапа-тур»

Косычев В.Н. - директор санатория-профилактория «Пламя»

Кочетов Л.И. - председатель Совета депутатов города-курорта Анапа, генеральный директор санатория «Парус»

Кругликов С.В. - генеральный директор АО «Бальнеотеплосервис», заслуженный работник коммунального хозяйства РФ

Леднева Л.С. - генеральный директор Детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ», кандидат педагогических наук

Мальцев А.П. - генеральный директор пансионата «Урал»

Рогозян Б.Н. - генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Самойлов С.А. - директор пансионата «Ласточка»

Симонов В.К. - директор санатория «Мотылек»

Сурков С.Г. - генеральный директор санатория «Маяк»

Федосеенко М.Н. - генеральный директор санатория «Анапа-Океан»

Шумская А.И. - генеральный директор санатория «Россиянка», заслуженный врач РФ

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный научно-практический журнал

№ 7 2005 г.

В НОМЕРЕ:

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Экоэкологическая реабилитация на курорте

Вопросы экологии

Тезисы научно-практических работ

Духовное и историко-культурное наследие

Юбилей

Ассоциация «Анапароскурорт».

Регистрационный номер журнала ПИ № 10-3348.

353410, г.-к. Анапа Краснодарского края, ул. Таманская, 4.

Фото: **И. & О. Улько, Ю. Н. Шариков, Л. Н. Яцухно**

На первой странице обложки: **ДОТ (долговременная огневая точка) на высоком берегу.**

На последней странице обложки: **картина художника П. Я. Крутько «Разрушенная Анапа»**

Технический редактор **В. В. Иванова**

Корректор **В. А. Рубцова**

Сдано в набор 17.03.2005 г. Подписано в печать 6.04.2005 г. Формат бумаги 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6+0,42 вкл. Учетно-изд. л. 14,96+0,50 вкл. Тираж 1000. Заказ 37.

Гигиеническое заключение № 23.КК.02.543.П.000728.02.02 от 06.02.2002 г.

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Издательство «Советская Кубань»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106.

ПИОНЕРСКИЙ ПРОСПЕКТ СТАЛ ДОРОГОЙ К ХРАМУ

Протоиерей Александр Карпенко

8 июля 2004 г. в детском санатории «Жемчужина Анапы» состоялось освящение часовни. Часовня освящена в честь прп. Серафима Саровского и посвящена двум юбилейным датам — 250-летию со дня рождения преподобного старца и 30-летию основания этой крупнейшей в России детской здравницы, некогда носившей имя «Жемчужина России».

Строительство велось по инициативе и под руководством генерального директора санатория Димоева Алексея Васильевича. Всего за десять месяцев был построен комплекс, в который, кроме часовни, вошли небольшая колокольня и питьевой бювет. Вода, обнаруженная в недрах под часовней, прошла экспертизу и рекомендована для детского лечения. Освящение источника и часовни совершилось собором духовенства из священников анапского благочиния и прибывших на отдых в Анапу. Возглавил освящение иеромонах Киприан (Ященко), декан педагогического факультета СТПБУ (Свято-Тихоновского православного богословского университета, г. Москва). На освящении пели два хора: детский хор воскресной школы г. Гатчина (Санкт-Петербург) и группа студентов СТПБУ. Студенты этого вуза проходят педагогическую практику по духовному воспитанию отдыхающих детей, прибывших в «Жемчужину» из различных регионов России. В составе группы — священник и преподаватели университета. В течение летнего сезона совершилось четыре смены студенческих групп. Одновременно в санатории отдыхают до 3 тысяч детей. Совместный проект руководства санатория и богословского университета, а также построение часовни получили высокую оценку и благословение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора.

День прп. Серафима Саровского, 1 августа, для большинства в санатории явился днем отъезда, поэтому празднование престольного дня часовни совершалось накануне. Вечером были совершены праздничный молебен, освящение колокола, переданного в дар часовне анапским приходом Серафима Саровского, и крестный ход по лагерю вокруг часовни. Сотни детей шли с зажженными свечами и хоругвями, изготовленными их же руками специально к празднику. Уже почти ночью был совершен молебен «о путешествующих» — молитвенное напутствие на отъезд. А через день и санаторий, и часовня принимали новую смену.

Таким образом, под небесным покровительством великого русского святого будет проходить не только

телесное, но и духовное оздоровление детей, круглогодично прибывающих в эту «детскую республику», как называют санаторий, а главная улица города-курорта Пионерский проспект стала воистину «дорогой к храму».

КРЕЩЕНИЕ В МОРСКОЙ КУПЕЛИ

28 июля в день памяти св. равноапостольного князя Владимира после Божественной Литургии от храма Св. прп. Серафима Саровского был совершен Крестный ход на место строительства храма в честь великого крестителя Руси.

У поклонного Креста был совершен водосвятный молебен. После молебна священники с молящимися Крестным ходом обошли строящуюся часовню в честь иконы Божией Матери «Державная». Праздничный день завершило массовое крещение моряков-пограничников. 161 человек крестился в этот праздник на военном учебном пирсе в Черном море. Перед крещением с моряками проводились огласительные беседы.

К ИСТОРИИ КУРОРТА АНАПА

З. Е. Харалдина

В Анапском архиве хранятся метрические книги Онуфриевской (с 1869 по 1918 г.) и Оссиевской церкви (с 1906 по 1918 г.) города Анапы. Страницы этих рукописных книг еще ждут своего исследователя и специальной методики, которая позволит извлечь из них максимальное количество информации. Настоящая публикация является предварительной и преследует единственную цель — обратить внимание краеведов на один из интереснейших источников по истории города.

В каждой из метрических книг три раздела: «О родившихся», «О бракосочетаниях», «О умерших».

Раздел «О родившихся» состоит из граф: дата рождения, дата крещения, имя младенца, родители, воспитатели, имя священника, совершившего таинство крещения. Каждое имя, записанное в книгу, сопровождается информацией о социальном статусе, профессии, роде занятий, возрасте, месте работы, гражданстве человека. Самая простая систематизация этих данных и является предметом статьи.

По сословиям анапчан можно разделить на несколько групп: мещане, крестьяне, военные дворяне, купцы, духовные лица, иностранцы. Абсолютное большинство — мещане с «анапскими» фамилиями, выходцы из малороссийских и российских губерний: Черниговской, Воронежской, Тамбовской и др. Корен-

ные анапчане, обратившись к этим книгам, найдут родные имена и смогут восстановить свою родословную.

В городе было довольно много военных (с 1890 г. — 464 чел., по данным Р.Легкого). Метрические книги сохранили их имена: Адагумского полка хорунжий Дмитрий Александрович Борзик (1869), столоначальник полкового правления, урядник Варениковской станции Алексей Иванович Белый (1869), заседатель полкового правления сотник Ефим Гаврилович Гридасов (1869), войсковой старшина Александр Иванович Миrows (1870), есаул Федор Филимонович Сивцев (1870), сотник Илья Степанович Усатов (1871).

В 70-е годы XIX века чаще появляются имена отставных военных: полковник Федор Петрович Жуковский (1870), штабс-капитан Петр Иванович Андриевич (1870), подполковник Яков Прокопьевич Корчевский (1880), генерал-майор Иван Карпович Назаров (1881), подполковник Павел Иванович Щасливцев (1891), полковник Филипп Григорьевич Черняев (1891), генерал-майор Прокопий Иванович Крюков (1893), генерал-майор Федор Густавич Кляринг (1896), генерал-лейтенант Лев Барановский (1916) и др.

Немногочисленную группу в городе составляли дворяне: Осип Евдокимович Переузин (1870), Викентий Белый (1871), Илиодор Иванович Мензелинцев (1881), Владимир Генрихович Рутковский (1883), Александр Александрович Родзевич (1884), Марьян Болеславович Климонтович (1886), Константин Николаевич Коченин (1891), Александр и Николай Песоченские (1891), Виктор Васильевич Волошинов (1894), Алексей Павлович Глинка (1897), Константин Николаевич Мальцев (1899), Иван Васильевич Болдырев (1900), Николай Георгиевич Буловин (1900), Евдокия Шауман (1900), Петр Александрович Ришкин (1901), Абаза (1902), Муравьевы (1902), Тарановы (1905), Легины (1906), Шарон (1906), Стефановские (1906), Капуста (1908), Масловы (1908), Соляник-Красса (1910), Боголюбовы (1914), Макаровы (1916), Никитины (1916), Берг (1916), Шарданов (1916), Пиленко (1880—1918).

Купечество Анапы представлено фамилиями: Мамуловых, Полулиди, Янакуло, Попандопуло, Кариофили, Медведевых, Сигиуриди, Малашенко, Гулезовых, Андреевых, Поповых, Лушниковых, Марченко, Руссо, Маевских, Кособрюховых, Фомаидисов, Елисеевых. Купцы 1-й и 2-й гильдий держались кланом, об этом свидетельствуют браки купеческих детей, они выступали в качестве свидетелей (поручителей) при венчании крестили друг у друга родившихся детей, внуков.

Заметную роль в Анапе играли иностранцы, или колонисты. С 1869 г. встречаются имена греко- и турецкоподданных из Синопа и Трапезунда, позже австрийско-, германско-, швейцарско-, болгарскоподданных.

Почетные граждане Анапы в метрических книгах прослеживаются в такой хронологии: Александр Григорьевич Ильинский (1876), Сергей Петрович Вязми-

тинов (1894), Захарий Павлович Павловский (1895), Николай Васильевич Волков (1895), Гавриил Клавдиевич Базилевский (1901), Николай Васильевич Новосельцев (1908), Михаил Михайлович Лопарев (1908), Евгений Александрович Прокопович (1911), Владимир Адольфович Будзинский (1910), Капитолин Абрамович Дулин (1917), Константин Васильевич Протопопов (1917), Лев Николаенко (1917), Павел Николаевич Томашевский (1914).

Анапа была городом с полицейским управлением. Полицейстерами Анапы были: штабс-капитан артиллерии Николай Михайлович Голубев (1869), капитан, Ксенофонт Николаевич Яновский (1870), (управлял городом более 20 лет), войсковой старшина Алексей Иванович Штригель (1897).

Секретарями полиции служили: Иван Мукаевич Осадчий, Семен Иванович Дубницкий, Диомид Иустиневич Стиецкий. Помощниками пристава: Александр Павлович Павлов, Николай Георгиевич Буловинов.

Портовый город Анапа имел свою карантинно-таможенную заставу, управляющим которой более 20 лет был коллежский секретарь Павел Петрович Муравлев. В штате заставы имелись должности: помощников управляющего, чиновников для поручений, переводчика, письмоводителя, досмотрщиков, секретарей, объездчиков, рядовых. П. П. Муравлев трагически погиб, упав с обрыва Высокого берега.

Связь с внешним миром осуществлялась через телеграфную станцию, начальником которой более 20 лет служил Эгидий Осипович Хржановский (1870 — 1892). Телеграфисты, ревизоры, сигналисты, чиновники, надсмотрщики, почтальоны — родители, восприемники, поручители... Судьбы, страсти, трагедии.

Из служителей Фемиды в книгах остались имена нотариусов К. И. Меньшинцева и В. П. Олейникова, кандидата права Алексея Яковлевича Чистовича, присяжного поверенного Фурсенко, мирового судьи города Анапы Митрофана Никитича Васильева, помощника присяжного поверенного Николая Ивановича Домантовича.

Медицинская помощь в Анапе на этапе становления города осуществлялась практически одним человеком — старшим лекарем Адагумского казачьего полка, надворным советником Отто Христиановичем Лилле. Авторитет у него, видимо, был абсолютный — Лилле часто приглашали в качестве восприемника при крещении, сохранилась записка доктора о предании земле на городском кладбище утопленницы, адресованная священнику.

В 1873 г. в книге засвидетельствована должность г. Анапы фельдшера Владимира Федоровича Фильковского, в 1882 — повивальной бабки Екатерины Ревякиной-Седуненко, провизора Василия Львовича Бубнова, аптекарского помощника Михаила Павловича Лазета.

С 1886 г. должность городского врача Анапы занимает надворный советник Александр Иванович Пе-

соченский, фельдшером при нем был Платон Иванович Волков.

В 1901 г. впервые встречается должность ветеринарного врача Ивана Владиславовича Мрочка и ветфельдшера Музыки.

В книгах начала XX века имена врачей, акушеров, фельдшеров встречаются часто, они известны и связаны с историей курорта.

По метрическим книгам с известной долей вероятности восстанавливается история образования в Анапе. Заведующая анапским городским женским училищем Екатерина Степановна Барановская (1884), учитель анапского мореходного класса Игорь Варфоломеевич Скарайн (1887), инспектор Анапского городского училища Константин Иванович Дулин, учителя анапских школ и училищ, среди которых и известные имена — художника Платона Яковлевича Крутько, Сергея Васильевича Царевского, оставившего рукопись «Физико-экономическая характеристика Анапского района» (1929), и многие не известные нам имена тех, кто стоял у истоков образования в Анапе.

Анапа — вполне православный город, — пишет в своем сочинении Р. Легкий и приводит цифры: из 10614 душ жителей православных — 10433, римско-католиков — 61, армяно-григориан — 22, протестантов — 17, евреев — 75, магометан — 6.

В Онуфриевском храме служили священники Симеон Соколовский (1828), Константин Дружинин (1869), Иосиф Пономаренко (1869—1873), Федор Филиппов (1873—1906), Александр Новицкий (1880—1884), Иван Крылов (1887—1891), Авраамий Триандофилов (1892), Павел Базилевский (1893—1905), Николай Преображенский (1902—1918), Иосиф Берзенов (1910—1911), Иоанн Кохановский (1912—1918). Именно к ним шли анапчане в минуты радости и скорби, у них искали слов утешения и душевного успокоения.

Общеизвестно, что большой вклад в развитие города и региона внесли представители большого рода Пиленко. Записи в метрических книгах позволяют уточнить многие факты биографий членов этой семьи.

В 1887 г. в Онуфриевском храме венчались кандидат права Алексей Яковлевич Чистович и дочь отставного генерал-лейтенанта Екатерина Димитриевна Пиленко. В 1891 г. здесь же венчаются академик архитектуры Владимир Петрович Цейдлер и другая дочь Димитрия Васильевича — Елизавета.

В 1895 г. в Онуфриевском храме состоялось отпевание Надежды Борисовны Пиленко (23 февраля), а через две недели — отставного генерал-лейтенанта Димитрия Васильевича Пиленко — от паралича сердца. Оба погребены «на собственном участке в районе ст. Гостагаевской Кубанской области».

19 июля 1906 г. на приходском кладбище г. Анапы состоялось погребение «дворянина Георгия (он же Юрий) Димитриевича Пиленко 49 лет, который скончался «от острого воспаления почек».

Часто фамилия Пиленко встречается среди восприемников (крестных) и поручителей при венчаниях. 11-летняя Лиза Пиленко крестила крестьянскую дочь семьи Галоган, сына этой же семьи крестили Димитрий Георгиевич и Софья Борисовна Пиленко. Несколько раз в качестве восприемников выступают в паре Владимир Адольфович Будзинский и Людмила Васильевна Пиленко.

В 1914 г. в Онуфриевском храме состоялось крещение Гайянии, (названной в память святой мученицы Гайянии) — дочери Елизаветы Юрьевны Пиленко, родившейся 18 октября 1913 года.

28 декабря 1914 года крестили Сергея Владимировича Пиленко, родившегося 3 октября. Его крестными были брат — Борис Владимирович Пиленко и вдова академика архитектуры Елизавета Димитриевна Цейдлер. (В 2001 году С. В. Пиленко приезжал в Анапу после 80 лет эмиграции и рассказывал, что всю жизнь считал своим крестным отцом В. А. Будзинско-го — об этом говорили ему его родители).

Автора настоящей публикации давно привлекает судьба Ивана Дмитриевича Толмазова (1838—1911). Он возглавляет управление городом на протяжении 18 лет и прилагает массу усилий, чтобы его благоустроить. Неблагодарные современники обвинят его в «консерватизме и отсутствии новаторских устремлений...» Метрические книги рассказывают сухими строчками о другой стороне жизни этого человека. Его имя впервые встречается в 1875 г. «состоящий в покровительстве комитета раненых отставной штабс-капитан Иван Дмитриевич Толмазов». Рождение детей — 1875, 1880, 1882, 1883, 1888, 1893. 23 июня 1883 г. при родах умирает 27-летняя жена Толмазова — Александра Ивановна. Рожденного сына называют Александром. В 1884 г. Иван Дмитриевич женится на дочери сотника Валентине Николаевне Голуб. И снова — рождения и смерти детей... Интересно, что совсем недавно стала известна судьба одного из сыновей И. Д. Толмазова — Александра. После 1917 г. он эмигрировал в Ирландию, женился на ирландке, и потомки его — правнуки И. Д. Толмазова — до сих пор живут там. Через Интернет один из них и сообщил нам об этом. Метрические книги ждут своего исследователя.

ВОЕННЫЕ МЕДИКИ

А. К. Янукия

Каждому фронтовику знакомо волнение при воспоминании о минувшей войне. И когда собираются вместе, минута молчания, и потом тишину взрывают звонкие голоса:

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»

Вспоминая песни военных лет, когда поют ветераны, думаешь о том, какая же была вера в победу и

силу нашей армии. Все испытания выдержали и победили!

В этой жестокой схватке немаловажную роль сыграли военные медики. К. Симонов писал, что войну выиграли раненые и медики, и он был прав. В невероятно трудных условиях приходилось им бороться со смертью. На передовой идут ожесточенные бои, а медсанбат уже развернул свои палатки, готов принять и оказать помощь раненым. Каждому, кто был на фронте, приходилось встречаться с медицинскими работниками: санитарями, врачами, санинструкторами и медсестрами. Это их с благодарностью вспоминают и сегодня ветераны войны.

Анна Васильевна Прибыткова — санинструктор. Она высаживалась на Малую Землю в составе 83-й бригады морской пехоты, 16-й батальон при минроте. В своих воспоминаниях Анна Васильевна рассказывает: «Нам очень было трудно, все-таки мы женщины, но мы знали и помнили одно, что нужно помочь раненым, вынести с поля боя, спасти им жизнь, не задумываясь, что можешь погибнуть сам». А. В. Прибыткова спасла жизнь более 200-м солдатам и офицерам. За мужество и смелость награждена медалями «За отвагу», «За освобождение Кавказа» и многими другими правительственными наградами.

Военный врач Вера Михайловна Мартынова окончила Кубанский мединститут им. Красной Армии. В ноябре 1941 года ушла добровольцем на фронт и служила в 56-й отдельной приморской армии (4-й Украинский фронт) в полевом госпитале № 4324. После окончания войны демобилизовалась в звании капитана медицинской службы. В. М. Мартынова награждена двумя орденами «Красной звезды», медалями «За освобождение Кавказа», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». С 1953 года до ухода на пенсию работала в Анапской райгосбольнице врачом-гинекологом, заведующей гинекологическим отделением и роддомом. К боевым наградам прибавились награды за работу в мирное время. А. В. Мартынова — заслуженный врач РСФСР. Она была очень строгой, требовательной, но в то же время необыкновенно доброй! Как-то пришла в музей женщины в возрасте с внуками, увидела фотографии бывших врачей, и у нее появились слезы на глазах. Она рассказала, что обязана В. М. Мартыновой своей жизнью. «Я ждала ребенка и лежала на сохранении, т. к. беременность протекала тяжело». «В понедельник идут с обходом врач и медсестра. Доходит очередь и до меня. Осмотрев меня, своим властным строгим голосом Мартынова приказывает срочно готовить меня к операции, лечащего врача требует к себе, а мне говорит: «Будущая мамочка, не беспокойтесь, все будет в порядке». Операция прошла удачно, у меня есть внук и внучка. А сколько таких женщин, которым она спасла жизнь». В. М. Мартынова в годы войны сутками стояла у операционного стола, спасая жизнь раненым, а в мирное время дарила и восстанавливала здоровье

женщинам, помогая появиться на свет новой жизни. Не одна тысяча женщин прошла через ее чудотворные руки. Ее нет среди нас, но память о ней жива в сердцах анапчан.

К. И. Облезин окончил медицинский институт в г. Астрахани. С первых дней войны попал на фронт. С 1941 по 1942 год на юго-западном фронте — врач батальона, начальник эвакогоспиталя № 2627 (Воронежский фронт) в 1943 году, начальник мед. отделения госпиталя № 2687 (Воронежский фронт). Судьба бросала его с одного фронта на другой. С 1945 по 1947 год — начальник госпитального звзда МСБ-136 13-й гвардейской мотодивизии. Участвовал в освобождении Праги, Польши, Чехословакии, дошел до Германии. Имеет правительственные награды. После войны ушел в отставку со званием майора медицинской службы. В Анапе работал заведующим туберкулезным отделением.

Надежда Витальевна Гниломедова перед войной окончила фельдшерское училище и работала операционной сестрой в больнице. В 1941 году добровольцем ушла на фронт, хорошо понимая, что такое война, и все-таки твердо решив: «Если не я, то кто же?» Н. В. Гниломедова не любила говорить о войне, так как это смерть, кровь, потери. Она рассказывала, что была потрясена тем, что увидела в первые дни войны. Не было привычных дней и ночей. Приходилось сутками стоять за операционным столом. Шли кровопролитные бои, раненые все поступали и поступали, и им нужна была срочная помощь. Раненым часто нужна была кровь и, когда ее не хватало, Надежда Васильевна становилась донором. Не одному бойцу спасла она жизнь. Она не была на передовой, но делала все возможное и невозможное, чтобы помочь раненым, вселяя в них надежду. Надежда Васильевна повторяет слова известной песни, добавляя: «Этот день мы, медики, приближали, как могли...»

В 1947 году приехала она в Анапу и поступила на работу старшей медсестрой в курортную поликлинику. К боевым наградам прибавились и трудовые — медаль «За трудовое отличие», знаки «Победитель соц. соревнования», «Отличник здравоохранения». В День Победы она бывает особенно красивой, надевая костюм с боевыми наградами — орденом «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда», очень она гордилась медалью «За победу над Германией».

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Анастасия Гавриловна Мусонова: «После окончания школы поступила в Пермский мединститут. В самый разгар войны окончила учебу и была направлена на Волховский фронт. Когда прибыла в штаб, там были удивлены и не знали куда определить». Худенькая, весом в три пуда, с 36 размером обуви, она была направлена в стрелковый полк. А. Г. Мусонова не только лечила раненых, но и ходила на задание с разведчиками. «Шли ожесточенные бои под Ленинградом.

Было страшно попасть в плен, страшна и смерть, особенно, когда рядом погибают близкие тебе люди. Хирург делает операцию, а кругом бомбят, а мы закрываем собой раненого, чтобы уберечь». Анастасия Гавриловна была контужена два раза. За два года войны прошла Россию, Эстонию, Польшу. Победу встретила в Германии в городе Виттенберге. Демобилизовалась в звании капитана медицинской службы с орденами «Красной звезды», «Отечественной войны», медалью «За боевые заслуги». В настоящее время на заслуженном отдыхе, занимается патриотической работой.

Семен Иванович Сенченко был немногословен, не любил говорить о войне. «Для врачей, особенно в военное время, нет ни начала, ни конца рабочего времени», — говорил он. Окончив военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова в Ленинграде, отправился на фронт. Назначение получил в 77-ю дивизию, а затем в 36-й отдельный медико-санитарный батальон 216-й с.д. За военные годы С. И. Сенченко было сделано около 6 тысяч операций. «Кто их считал! Да, были журналы, где записывали прием и выздоровление, отправка на фронт, была и смерть. Очень тяжело говорить об этом, но был такой эпизод, когда привезли в медсанбат совсем юного солдата с газовой гангреной. Придя в сознание, он спросил: «Доктор, я буду жить?», и я сказал, что будет, хотя знал, что через 2 часа его не станет. Мне иногда снится война и этот солдат с голубыми, как небо, глазами».

С. И. Сенченко в годы войны оперировал командующего 56-й армии А. А. Гречко. Говоря о Семене Ивановиче, нельзя не сказать о его супруге — Тамаре Георгиевне Сенченко. Она ростовчанка, окончила медучилище и также пошла на фронт. 18 сентября 1942 года приняла присягу и была направлена в отдельный медико-санитарный батальон, который располагался в Новороссийске, недалеко от Малой Земли. Именно здесь Тамара Георгиевна и Семен Иванович познакомились, а свой союз они заключили в г. Симферополе. С тех пор они ни на минуту не расставались.

Тамара Георгиевна была первой женщиной, форсировавшей Сиваш. Войну супруги закончили в Восточной Пруссии, под Кенигсбергом. Окончилась война, но вечная борьба за жизнь против смерти не прекращалась. Были годы работы в Якутии, на Чукотке. Якуты называли Сенченко «догор», что означало «друг». В газету «Чукотский горняк» горнорабочие написали заметку: «Передайте через газету наше горняцкое спасибо доктору Сенченко. Если нас, шахтеров, всегда так будут лечить, то мы еще много поработаем на славу нашей Родины». В 1954 году семья Сенченко переехала жить в Анапу. Более 30 лет Семен Иванович проработал хирургом в Анапской районной больнице и

заведовал хирургическим отделением. Ему приходилось делать очень сложные операции. Привезли однажды больного с ножевым ранением в области сердца. Пульс не прощупывался, повреждена аорта. Операция длилась всего 40 минут, и забилося спасенное сердце. Для больного это были минуты возвращения к жизни, а для хирурга и коллектива — большая напряженная работа рук, мозга и нервов, и в итоге — огромная победа! С. И. Сенченко был награжден орденами «Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», 6-ю правительственными благодарностями, многими трудовыми наградами: заслуженный врач РСФСР, отличник здравоохранения, хирург высшей категории, почетный гражданин г-к Анапа. В Анапском музее хранятся и экспонируются материалы супругов Сенченко. На одной из поздравительных открыток написано: «С. И. Сенченко — Человеку-Хирургу».

Тамара Аршаковна Капшуква (Аслаян) коренная анапчанка, окончила медицинскую академию. Получив диплом врача в предвоенные годы, возглавила лазареты авиабаз флота. Война застала ее в Севастополе. Спасая раненого бойца, Тамара Аршаковна сама была тяжело ранена. На гидросамолете ее успели вывезти в Геленджик.

Т. А. Капшуква — участник освобождения Новороссийска, своего родного города Анапа, Керчи, Севастополя. В 1948 году она демобилизовалась в звании майора медицинской службы, имея правительственные награды. Многие годы работала врачом в Мурманске, Калининграде, уйдя на пенсию, вернулась в Анапу.

Надежда Васильевна Шалаева после окончания школы поступила в Кубанский медицинский институт. Началась война. Медицинститут эвакуировали в г. Тюмень. Надежда Васильевна твердо решила добровольно идти на фронт. Началась фронтовая жизнь в 750-м хирургическом полевом подвижном госпитале. Его боевой путь проложен от предгорий Кавказа, через Новороссийск, Анапу, Тамань, Керчь, Карпаты, Чехословакию и Польшу. В 1945 году демобилизовалась в звании старшины медслужбы и продолжила учебу в институте, который окончила в 1949 году. С мужем, военнослужащим, переезжала с места на место. В 1957 году переехала к родителям в Анапу, поступила на работу акушером-гинекологом. Надежда Васильевна награждена орденами «Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», 14-ю юбилейными медалями. К боевым медалям прибавились трудовые.

В настоящее время Надежда Васильевна находится на заслуженном отдыхе.

К ИСТОРИИ АНАПСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ

В. А. Валиев

В Сочи, Ялте и других курортных местах есть на зданиях, чаще здравницах бронзовые мемориальные таблички: «В этом здании с... по... размещался эвакогоспиталь №...». В Анапе таких табличек нет. Но госпитали были, и раненых спасали — просто у нас как-то не додумались увековечить память о госпиталях и тех, кто в них работал. А жаль — годы уходят, и сейчас все труднее восстанавливать историю анапских госпиталей, поскольку эта тема совсем не изучена, значительных публикаций нет, а очевидцев осталось мало. Тем не менее автору и юным поисковикам гимназии «Аврора» удалось выявить, что в годы войны в нашем небольшом городке действовало свыше 20 госпиталей, которые оказали помощь тысячам раненых.

В ходе работы над темой было бы неправильно не выявить и историю госпитального дела в Анапе вообще, и таким образом вписать новую главу в общую историю нашего города, подтолкнуть к поиску новых краеведов.

В древние времена о раненых заботились преданные друзья или из сострадания священнослужители и

сердобольные жители. Легкораненые находились в обозе, а тяжелораненые оставались в монастырях или населенных пунктах. Но это у победителей. А у побежденных и отступающих тяжелораненых добивали, а легкораненые пытались сами помочь себе. В те годы в ходу были слова Цезаря: «В случае победы о раненых врагах позаботиться меч!».

В 1859 г. швейцарец А. Дюнан оказался на месте битвы, между австрийцами и французами с итальянцами у Сольферино в Ломбардии. Он был потрясен увиденным: тысячи раненых солдат, стоны и боль. Он сумел тут же организовать первый в мире отряд добровольцев по оказанию помощи раненым, а затем и первые общественные организации — будущий Международный комитет Красного Креста. В августе 1864 г. в Женеве представители 16 стран подписали Женевскую конвенцию об оказании помощи раненым и больным военнослужащим, населению, проживающему на театре военных действий.

Еще в свой первый приезд на Кубань в 1778 г. А. В. Суворов обратил внимание, что на кладбищах много свежих крестов — значит, умирает много солдат, казаков. Он принял Кубанский корпус в 10,5 тысячи человек при 679 больных. А как лечились казаки? При лихорадке они пили водку с ружейным маслом, а на раны накладывали растертую слюной зем-

Старый корпус на территории МУЗ, городская больница

лю. Вновь посетив Кубань в 1792 г., Суворов ужаснулся тесноте, в которой жили казаки. В хатах находились здоровые и больные вместе. И он тут же откомандировал на Тамань лекаря и направил лекарства. В войсках к тому времени уже были полковые лазареты, лекари. С созданием Черноморского казачьего войска на Кубани также появились первые лечебные учреждения. 7 сентября 1794 г. в казачью столицу прибыл первый казачий лекарь Иван Барвинский, зачисленный в штат ЧКВ штаб-лекарем. Этот день и следует считать началом развития медицинского обеспечения казачьего войска и населения Кубани. Таким образом, кубанское здравоохранение в сентябре этого года отметило свое 210-летие. Со времени присоединения Анапы к России в 1829 г. военнотружущим и поселянам медицинская помощь оказывалась врачами анапского военного госпиталя.

По мнению Л. Баклыкова, датой основания муниципального здравоохранения в Анапе следует считать 1879 г., когда в городе были учреждены штатные должности городского врача и повивальной бабки. И это, пожалуй, правильно. Так что 2004 г. является юбилейным для анапского здравоохранения, ему исполнилось 125 лет! А первым штатным городским врачом был назначен статский советник Отто Христофорович Лилле, а повивальной бабкой — выпускница Тифлисского повивального института Юлия Квятковская.

В журнале «Санкурлечение и отдых в Анапе» № 3 Л. Баклыков рассказал немного об анапском госпитале середины XIX в. со ссылкой на В. Новицкого, опубликовавшего в 1853 г. статью «Анапа и Закубанские поселения».

Добавлю к этому воспоминания Е. Новиковой-Зариной, чей отец служил в 30-е годы XIX в. плац-майором в Анапской крепости. Она описывает одну из операций на голове раненой черкешенки госпитальным фельдшером. Она же упоминает о военном враче Франце Ивановиче, который делал в госпитале перевязку ее отцу. 28 февраля 1833 г. для раненых и больных солдат анапского госпиталя для сбора дикого хрена в Витязевскую балку был направлен отряд в 400 человек при двух орудиях. Охрана оказалась не напрасной. Около 800 черкесов напали на сборщиков хрена и охрану. На помощь из Анапы подоспело еще 200 солдат, и горцы были отбиты. Вот в такой обстановке иногда приходилось добывать народное лекарство хрен, столь ценный, когда лекарств было недостаточно. Не случайно солдаты говаривали: «Ешь хрен едуч и будешь живуч», «Кто ест хрен и редьку, тот болеет редко».

Анапский госпиталь к тому времени имел статус 2-го класса, а в Новороссийске такой же госпиталь был открыт лишь в 1842 г. Кстати, именно в него везли раненого в бою с горцами известного нам адмирала Л. М. Серебрякова на санитарной повозке (к этому времени в армии был уже такой вид санитарного спецтранспорта). В Крымскую войну двухэтажный госпи-

таль был взорван нашими войсками. С возвращением русских войск в Анапу он был восстановлен. По утверждению генерала Д. В. Пилленко выздоровление больных и раненых солдат здесь происходило значительно быстрее, чем в других южных приморских городах.

С началом Первой мировой войны анапские здравницы стали принимать раненых, в частности АО «Курорты Анапы и Семигорья» выделило под госпитали 750 мест. Десятки анапчанок стали сестрами милосердия, как и Мария Кирилловна, жившая с семьей Будзинских.

После революции в городе лечили раненых и белые, и красные. Так, например, когда город был занят деникинцами, то в санатории Будзинского размещался госпиталь, и «раненые офицеры безобразничали в городе, сеяли разврат» (Н. Молла, «Санкурлечение и отдых в Анапе», № 3). А при Советской власти, по воспоминаниям О. А. Халахур, бывшей санитарки, в санатории «Бимлюк» располагался госпиталь для сыпнотифозных больных. Городской врач Гринбаум, наезжавший в госпиталь временами, почти не осматривал больных. Немного пробыл здесь врачом доктор Купчик. С питанием было очень плохо, не хватало кроватей и белья, медикаментов. Однако с приходом доктора В. Будзинского в госпиталь обслуживание больных, санитарное состояние резко улучшилось.

Об анапских госпиталях времен Гражданской войны упоминается и в истории пионерской организации города. Летом 1925 г. в долине Сукко при оборудовании первых пионерских лагерей для палаток использовались списанные из госпиталей одеяла, а пионеры часто выступали перед выздоравливающими с концертами.

В Анапе располагалась погранзастава с санчастью на территории бывшей кавалерийской маневренной группы погранвойск, в которой в 1935 году размещалась медсанчасть 2-й морской пограншколы, прибывшей из Одессы. Перед войной в Витязево (в здании справа от вынешней проходной винзавода) располагался госпиталь для авиаторов. О таком же госпитале для летчиков 7 АИП на Козловой горе в здании отделения колхоза Су-Псех упоминает Т. Чикина, которая бывала там с однокурсниками. Таким образом, военные госпитали в нашем районе практически были постоянно. Они оказывали медицинскую помощь и населению, помимо лечения раненых и больных воинов.

С началом Великой Отечественной войны, 23 сентября 1941 г., в крае был создан Комитет помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии. В Анапе был создан истребительный батальон № 66, в котором было и подразделение девушек-санитарок, направленных сюда из пансионатов. Стали действовать курсы сандружинниц. Из анапских санаториев и баз отдыха ушли во фронтовые госпитали анапские врачи и медсестры, многие стали работать в развернувшихся в городе госпиталях и лазаретах.

Г. К. Агзибегов

С. И. Сенченко

А. Н. Агеева

В. М. Мартынова

Р. М. Ивашкевич

Н. В. Шалаева

А. А. Дубровский

Н. Ф. Фендриков

Г. И. Иванченко

Е. П. Гудкова

Н. В. Гниломедова

Т. Г. Сенченко

Ю. А. Поваров

К. И. Облезин

А. С. Лисенкова

Б. Е. Борисенко

Р. К. Новиков

А. Ф. Ивашкевич

*Военные медики Анапы,
одни из многих. Они прошли
дорогами войны, спасая раненых
советских воинов.*

Морем из Крыма и Украины стали прибывать тысячи раненых. Поэтому до оккупации в Анапе было развернуто пять военно-морских госпиталей ЧФ: ВМГ-42, 49, 51 и БЛ-52, 56. Первым принял раненых в июне БЛ-56 (базовый лазарет) ЧФ. По документам он значится в Анапе до 22 октября 1942 г. Если это так, то он целый месяц находился в оккупированном городе, и его участь печальна, если он не был эвакуирован. Кто прольет свет на последние дни этого госпиталя? Где он размещался?

Перед войной санаторий им. Ленина считался лучшим в городе. Уже 22 июля 1941 г. здесь развернулся военно-морской госпиталь ВМГ-42. Он тоже значится в Анапе до 8 сентября 1942 г., т. е. неделю в оккупации. Так ли это? Живы ли очевидцы, работники этого госпиталя, которые могли бы рассказать о его судьбе?

Еще один БЛ-52 располагался в городе (или районе) с 31 октября по 23 ноября 1941 г. Он был переведен в наш город из Туапсе. Некоторое время принимали раненых ВМГ-51 и ВМГ-49. Есть предположение, что один из них дислоцировался в казармах, располагавшихся на месте нынешних раскопок музея «Горгиппия», недалеко от порта.

С выходом немцев к Ростову на Кубань стало поступать еще больше раненых по ж/д. Из Темрюка, где стало небезопасно, в Анапу был переведен эвакуационный госпиталь ЭГ-4476. Он пробыл здесь с 10 марта по 30 мая 1942 г. В это же время в городе развернулся ЭГ-4546 (по другим данным ГЛР — госпиталь для легкораненых). Интересно проследить его путь. В 1942 г. он располагался в ст. Михайловской Курганинского р-на, затем с 26 января по 1 апреля переместился в Новороссийск, а оттуда 2 апреля в Анапу. 15 мая он выехал под Туапсе. Это связано, видимо, с колебаниями числа поступающих раненых.

Еще один госпиталь ЭГ-4601 размещался в здании пансионата «Красная Звезда» (ныне «Мотылек») до массовых налетов фашистских самолетов. Большой поток раненых хлынул в анапские госпитали, когда завязались ожесточенные бои за Керчь. Учитель-краевед Е. Маклюк пишет: «Из Крыма покоренные суда везли раненых. Их разместили во всех домах отдыха, санаториях, школах и даже в казармах XIX в.». Принимать раненых помогали сандружинницы истребительного батальона, медсестры, врачи города.

Т. А. Чикина утверждает, что один из госпиталей размещался в двухэтажном здании детсада в Макотровой Щели за п. Су-Псех. В него сразу перешли работать няни детсада: Надежда Трубоенко, Вера Захарова, Ольга Фурса, Мария Сорокозуб. Сейчас дом Сорокозуб стоит на месте детсада, т. е. разбомбленного госпиталя. Может быть, кто-нибудь вспомнит номер этого госпиталя. 1 июля из Джубги прибыл ППГ-52 (передвижной полевой госпиталь).

Учительница из п. Сукко Л. И. Матвиенко рассказала еще один печальный случай. Ночью, 28 августа 1942 г., их разбудил шум во дворе. Оказалось, что у

них в саду остановился отступающий госпиталь. Везде ставили палатки, сутились медработники. Пришлось кипятить много воды. Утром 29-го начальник раздал сельчанам белье, матрацы и приказал налегке двигаться через горы в Новороссийск. Однако немцы перехватили госпиталь, и судьба его была плачевной.

Таким образом, перед оккупацией в Анапе дислоцировались 9 госпиталей с известными номерами. Кроме того, два госпиталя (санчасти) имелись при аэродромах и один в моршколе. Но раненых, вероятно, принимали и анапские медучреждения и санатории.

Сразу же после освобождения города от оккупации 23 сентября 1943 г. на территории разрушенной горбольницы в палатках разместился хирургический полевой передвижной госпиталь ХППГ-339. Он шел за нашими наступающими войсками из п. Ильского через ст. Шапсугскую. Сюда сразу же пришла работать медсестрой О. Г. Голговская.

1 октября принял первых раненых с Тамани эвакуационный пункт ЭП-101. До 15 января 1943 г. он дислоцировался в Туапсе, потом придвинулся ближе к фронту — в Геленджик и в Анапу. Его начальником был врач Молдавский. Этот эвакуационный пункт после первичной обработки бойцов, раненных в боях за Благовещенскую, Гостагаевскую, Юровку, переправлял их в стационарные госпитали.

С 4 октября по 1 ноября, когда стало холодно, из Дивноморска был переброшен ТППГ-5197 (терапевтический полевой передвижной госпиталь). Здесь работали главврачами Канделаки и Смирнов. С переходом войск в Крым госпиталь ушел по дорогам войны.

Бои за Тамань проходили зачастую в лиманах, плавнях, болотах. Поэтому в Анапу из Сочи срочно был переброшен инфекционный госпиталь ИГ-835. Он дислоцировался здесь до 5 ноября.

Еще пять госпиталей по данным Книги памяти дислоцировались в нашем городе, но, где они размещались и когда, данных нет. Однако, судя по маршрутам их движения к Анапе, можно сказать:

— ХППГ-599 в августе 1942 г. был в с. Шаумян под Горячим Ключом, осенью отступил в х. Островская Щель под Сочи, в апреле — августе был уже в Джубге и в сентябре принимал раненых в Анапе. Им командовал Соболев;

— ХППГ-750 зимой 1942 г. дислоцировался у Туапсе, потом Геленджик и Анапа;

— ХППГ-714 следовал по маршруту: Туапсе — Кабардинка (Марьяна роща) — Новороссийск (Мысхако) — Анапа. Сюда прибыл под начальством Садецкого.

— о ХППГ-99 и ХППГ-651 известно, что они дислоцировались в Анапе.

Стоит отметить, что все эти госпитали — хирургические полевые передвижные. Это говорит о жестких боях за Анапу и Тамань, и хирурги спасали жизнь тем, кто освобождал наш регион.

Некоторые сведения о госпиталях можно почерп-

нуть из воспоминаний старожилов. Так, А. П. Мельниченко утверждал, что один из госпиталей после освобождения Анапы располагался в складских помещениях для зерна у колхозного отделения при въезде в х. Чеков. В этом госпитале лечился раненый в боях за Тамань брат Н. М. Быхало (Яковенко) Иосиф, к которому она приходила несколько раз.

Со слов председателя Витязевского сельсовета С. С. Василиади, один из госпиталей был в Джигинке. Она вывезила из него умерших от ран солдат для захоронения в братской могиле. Г. Полодянюк указывает, что из ХППГ-339 с 25 сентября по 8 ноября 1943 г. было похоронено на старом городском кладбище в Анапе 58 человек.

В анапском музее хранится письмо с фронта для труженников колхоза им. Ленина от бывших раненых офицеров с благодарностью за тепло и заботу. Это дает право утверждать, что один из госпиталей размещался там. А в «Анапском Черноморье» (22.09.1998) проскользнула строка о том, что будущий почетный гражданин Анапы, врач С. Сенченко в 1943 г. некоторое время оперировал раненых в медсанбате 216 СД, остановившемся в с. Варваровка.

История Кавказской войны говорит о кровопролитных боях за Кавказ, в которых погибли многие тысячи русских воинов. Например, нижегородский драгунский полк, чье имя носит одна из улиц нашего города, потерял за 50 лет 14 офицеров, а ранеными — 600. А только с 25 июля по 31 декабря 1942 г. на Кубани погиб и пропал без вести 192791 советский воин, а ранено было 181120 человек. При наступлении с 1 января по 4 февраля 1943 г. погибло 69672 и было ранено 84912 человек, а сколько было ранено в боях за Новороссийск, Анапу и Тамань до 9 октября 1943 г.? Сколько же раненых спасли кубанские госпитали, в т. ч. и анапские? А сколько раненых поступило в наш край из-за пределов Северного Кавказа?

Несколько цифр для сравнения. Из 520 военно-медицинских учреждений края в районе Геленджика был развернут 41 госпиталь, в Туапсе — 94, в Новороссийске — 26, в Сочи — 68 и в Анапе — 23. Сочинские стационарные госпитали обработали свыше 350000 раненых. Несмотря на то что в Анапе было в три раза меньше госпиталей, что они дислоцировались здесь краткосрочно, они были все время прифронтовыми и поэтому имели большую пропускную способность, эвакуируя раненых дальше по профильным госпиталам. Поэтому, если даже через анапские госпитали прошло хотя бы 50000 раненых, то своевременно оказанная им медицинская помощь возвращала потом в строй больший процент бойцов. В среднем возвращались на фронт 70—80% раненых. Исходя из этого можно предположить, что анапские госпитали вернули армии около 30—35 тысяч уже обученных опытных бойцов, что равно четырем дивизиям. Вот таков вклад анапских госпиталей в летопись Великой Отечественной войны.

Члены историко-краеведческого клуба гимназии «Аврора» обращались через газету и с письмами к администрации ряда анапских пансионатов и учреждений с просьбой установить мемориальные доски в память тех госпиталей, которые располагались в них в годы войны. К сожалению, пока на наш призыв откликнулась только администрация городской больницы, на довоенном здании травматологии которой появилась первая в городе табличка: «В этом здании с 23.09.1943 г. по октябрь 1943 г. размещался эвакогоспиталь № ХППГ-399». И это нас радует.

ПОХОРОНИТЬ С ВОИНСКИМИ ПОЧЕСТЯМИ

Г. А. Полодянюк

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне — Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца.

На Северном Кавказе в начале 1943 года были освобождены от немецко-фашистских захватчиков города: Нальчик, Пятигорск, Минеральные Воды, Ставрополь (Ворошиловск), Армавир, Майкоп... После освобождения 12 февраля Краснодара, а 14-го — Ростова, основная вражеская группировка на Северном Кавказе — 17-я армия — оказалась отрезанной от частей немецкой армии, находящихся на Украине. Ее тылом оказался Таманский полуостров, Черное и Азовское моря.

Надо отметить, что 17-я армия представляла большую угрозу и могла участвовать в дальнейшем в наступательных операциях против наших войск. Поэтому Ставка ВГК решила направить на Кавказ маршала Г. К. Жукова, чтобы на месте наметить планы дальнейших действий.

Из воспоминаний генерала армии С. М. Штеменко: «...18 апреля мы вылетели в Краснодар. Г. К. Жуков пригласил в эту командировку командующего ВВС А. А. Новикова и наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова».

Прибывший на Северо-Кавказский фронт представитель Ставки Г. К. Жуков проделал огромную работу по ликвидации таманской группировки противника. Важнейшим узлом обороны противника была станица Крымская (ныне г. Крымск). Через нее проходили основные коммуникации на Анапу, Новороссийск, Тамань и Темрюк.

Главная задача в освобождении ст. Крымской отводилась 56-й армии генерала А. А. Гречко, которая по указанию Г. К. Жукова была усилена. Наступление 56-й армии было намечено на 29 апреля 1943 года. Для содействия этой операции был привлечен и Черноморский флот.

По решению Военного совета Черноморского фло-

та, разведотряд штаба флота получил приказ: в ночь на 1 мая 1943 года высадить в тылу противника, на побережье Черного моря, морской десант.

Основная задача десанта: создать видимость высадки в районе Анапы крупного советского десанта, прервать телефонную и телеграфную линии связи, заминировать основные шоссе, ведущие к Новороссийску. При падении на вражеские гарнизоны в населенных пунктах Варваровки, Павловки, Сукко десантники должны были поджечь склады и конюшни, чтобы вызвать панику. Кроме того, нужно было выявить всю систему береговой обороны и нанести на карту расположение огневых точек противника.

По замыслу командования разведотряд должен был сковать резервы противника и тем самым способствовать наступательным действиям Северо-Кавказского фронта.

Вспоминает бывший разведчик С. Лариков:

«В апреле 1943 года дважды проводилась морская разведка боем. Два наших катера шли параллельно берегу и ввязывались в огненную дуэль — враг стрелял с берега. А в это время на наших катерах наносили на карту огневые точки противника. Я стоял на мостике одного из катеров рядом с капитаном Д. С. Калининым.

Район высадки был предложен на наше усмотрение: Водопадная, Солёные озера, Варваровка. Время высадки — ночь с 30 апреля на первое мая...»

Для участия в предстоящей десантной операции было отобрано тридцать пять разведчиков, которых разделили на три группы. Общее командование и первую группу возглавил капитан Д. С. Калинин. Вторую и третью — старший сержант А. Я. Левинский и мичман Н. А. Земцов.

Из воспоминаний А. У. Довженко:

«Фронтная судьба свела нас живыми еще раз 30 апреля 1943 года. В марте-апреле 1943 года я находился на излечении в госпитале в Сочи. Возвратившись 30 апреля в отряд, сообщили, что 5 человек из моей группы ушли в операцию в тыл противника вместе с отрядом Калинина. В считанные минуты был в порту, но катера уже отдавали швартовы и отходили от пирса. Пожелав всем боевой удачи и всяческих успехов, на том и расстались, помахав друг другу фуражками. Это был единственный случай в моей жизни, когда, оказавшись «на причале, не уходил на операцию».

В ночь с 30 апреля на 1-е мая 1943 года на вражеский берег, в районе высоты отм. 288,4, у села Варваровки, был скрытно высажен разведотряд. Первым на вражеский берег высадились два неразлучных друга — Лука Балла и Сергей Дмитриев. Вскоре по их сигналу высадилась группа Н. Земцова.

Надо отметить, что Балла успел до этой операции сходить в разведку в село Павловку. И хотя он имел право остаться, но решительно настоял, чтобы его включили в список на операцию.

Передав условный сигнал на катер капитану Д. Калинину, что можно продолжать высадку, группа двинулась в направлении села Павловки. Впереди шел проводник Лариков.

После высадки разведотряда катера ушли на свою базу. Не теряя времени, группа ст. сержанта Левинского приступила к минированию участка дороги и разрушению линии связи. А капитан Калинин с группой направился на гору Кобыла (отм. 533) — развернуть командный пункт десанта. Намечалось, что вечером 1 мая по сигналу с КП все группы должны были внезапно атаковать вражеские гарнизоны, расположенные в Варваровке, Павловке и Сукко. После выполнения задачи — сбор на горе Кобыла.

Наше командование возлагало большие надежды на разведотряд капитана Д. С. Калинина.

Привожу копию документа, обнаруженного автором в Центральном Военно-морском архиве, — донесение о высадке десанта (Калинина) южнее Анапы:

«Краснодар — маршалу Жукову.

Москва — маршалу Василевскому.

Для действия проводимой Северо-Кавказским фронтом операции 29 и 30 апреля 1943 года Черноморским флотом выполнены следующие операции:

а) Сосредоточенный удар по Анапе (аэродром и порт) миноносцами, самолетами, торпедными катерами и высажен диверсионный десант южнее Анапы.

Адмирал Кузнецов».

О тех днях вспоминают участники этой операции. Проводник — разведчик С. Лариков (Сапфир):

«С группой я двинулся сквозь заросли вверх. Попад отвесной скалой, ближе к гребню, удвоили острожность: где-то рядом должны быть вражеские заставы. Не забывали и о том, что на берегу шла высадка остальных двух разведгрупп».

Как же оказалась в отряде Лариков, инвалид, без кисти руки? Когда в середине августа 1942 года через с. Варваровку проходили последние отступающие бойцы, Семен Григорьевич присоединился к ним.

Его, как знающего советскую работу, назначили секретарем сельского Совета в поселок Архипо-Осиповку, под Геленджик. А дома, в Варваровке, у него осталась жена с шестимесячной дочуркой, что вызвало беспокойство: как они там?

На работе все его мысли были там, в Варваровке, где находилась его семья. В то же время С. Лариков постоянно обращался в вышестоящие органы с просьбой направить его в партизанский отряд, мотивируя, что хорошо знает эти места.

Вскоре его пригласили в райком партии, где произошла встреча с морским офицером из разведотдела штаба Черноморского флота. После этой встречи С. Лариков оказался в разведотряде.

Рассказывает бывший командир разведгруппы, Герой Советского Союза полковник в отставке Н. А. Земцов:

«Моя группа из 13 человек первая произвела вы-

сдачу тихо и организованно. Быстро поднявшись с бойцами почти по отвесным откосам обрыва, мы вошли в тыл врага там, где нас совершенно не ожидали. Дойдя до села Павловки, нас застал рассвет. Поэтому мною было принято решение: замаскироваться в кустарнике и в течение дня произвести детальную разведку. А ночью — сделать налет на вражеский гарнизон села Павловки).

Когда стало светать, Д. Калинин поздравил моряков с первомайским праздником и поставил задачу на случай дневного боя, если противник обнаружит их. И вдруг в районе Красноперой поляны застрочили автоматы и пулеметы. Ожесточенная стрельба усиливалась. Группа Левинского была обнаружена и вступила в бой с врагом. Тем временем к месту боя на помощь к своим спешил вражеский батальон.

Командир отряда Д. Калинин решил ударить фашистам во фланг, чтобы отвлечь основные силы и оказать помощь группе Левинского. Десантники открыли огонь из ручных пулеметов и автоматов.

Немцы, предполагая, что высадился крупный морской десант, начали спешно укреплять гарнизоны, выставили на дорогах заставы и пустили по лесу эскадрон для облавы. Кроме того, с анапского аэродрома была вызвана истребительная авиация для прочесывания леса и кустарника. Горстка разведчиков оказалась перед несколькими немецкими и румынскими частями.

Вот как описывает действия десанта Д. Калинина маршал А. А. Гречко в книге «Битва за Кавказ»:

«Внезапная высадка и дерзкие атаки этого небольшого отряда вызвали у врага немалую панику. Посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Вся система вражеской обороны побережья Черного моря пришла в действие. Старший морской начальник Анапы Шиниссельд (21 сентября при освобождении Анапы он был взят в плен — Г. П.) приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район Варваровки.

По распоряжению командующего группировкой вражеских войск в этом районе генерала Эннеке была задержана переброска резерва в район Тоннельной».

А в журнале боевых действий немецкой группы армий «А» 1 мая 1943 года появилась запись: «В районе группы Ветцеля русские нанесли удар двумя небольшими группами южнее Анапа — Южная Озерейка и одной сильной группой в районе Варваровки».

Речь шла о разведотряде капитана Д. Калинина. Подробности этого боя сообщаются в письме капитана 1-го ранга С. Шишкова (в/ч 31333):

«Своими решительными действиями капитан Д. С. Калинин ввел в заблуждение немецкое командование. Немцы были вынуждены остановить часть своих войск, подходящих для подкрепления к району Новороссийска и переразвернуть их для борьбы с советским десантом».

В бой с моряками Калинина вступил немецкий пехотный полк. Меткий огонь десантников сдерживал

врагов. Но их было слишком много. Если бы десантников обнаружили не утром, а позже, то можно было продержаться до ночной темноты.

Уже солнце поднялось в зенит. Слабеет огонь десантников. Смертельно ранены старшина 1-й статьи Александр Конев, мичман Андрей Калинин, убиты Василий Каравашкин, Федор Ващенко, Харитон Маркансузьян, Борис Михайловский...

Осколком мины ранен в ногу и руку капитан Калинин. На исходе боеприпасы. Оставшиеся моряки по приказу своего командира стали пробиваться к берегу. Вражеские солдаты получили приказ: «Командира взять живым». Упал, обливаясь кровью, последний десантник — капитан Калинин уничтожил до 30 вражеских солдат и, израсходовав при этом остатки боеприпаса, прижал к себе раненой рукой последнюю гранату.

Спешат гитлеровцы. Идут в полный рост. Подпустив гитлеровцев почти вплотную, он здоровой рукой рванул чеку гранаты и шагнул вперед... В бессмертие.

Мы не знаем, о чем думал Д. С. Калинин в последние минуты своей жизни, но ясно одно: до последнего дыхания он оставался верен своему непоколебимому убеждению. Это видно из его письма к жене:

«Я считаю, что в этой войне от каждого из нас требуется быть храбрым и честным бойцом, не бояться смерти, горячо преданным и честным своей Родине... Если что и случится со мной, знай — дешево не дамся, а главное, если и погибну, то в бою».

Героический подвиг капитана Калинина привел в изумление вражеского командира, руководящего обороной в районе Анапа — Сукко. Отметив самоотверженный подвиг русского офицера, он приказал похоронить его со всеми воинскими почестями. На могиле Калинина был установлен крест с дощечкой из фанеры, на которой шомполом было выжжено:

«Capitan
de marina rus
Dimitri Kalinin
1.05.43.»

На следующий день на кладбище было похоронено свыше 150 вражеских солдат и офицеров.

Надо отметить, что в годы Великой Отечественной войны очень редки были случаи, когда враг хоронил советских воинов с воинскими почестями. Но именно такие почести были отданы на берегу Черного моря капитану Д. С. Калинин.

ПЕРВЫМИ В АНАПУ ВОШЛИ САПЕРЫ

А. К. Янужан

В результате многочисленных ожесточенных боев, словив упорное сопротивление врага, 16 сентября 1943 года советские войска освободили Новороссийск. Пер-

вая линия обороны фашистов на южном участке «Голубой линии» была прорвана. Гитлеровцы стали поспешно отступать в направлении Анапы, чтобы спасти живую силу и технику. Используя сильно пересеченную местность Анапского района, организовав промежуточные оборонительные рубежи, заняв выгодные позиции на высотах, фашисты приготовились к обороне.

Укрепленные оборонительные линии проходили через перевал «Волчы ворота», колхоз «Политотдел», хутора Марченко и Курбацкий, чтобы небольшими силами задержать наступление советских частей. Дело в том, что противник долгое время использовал Анапу как морскую базу, связывавшую Таманскую группу войск с Крымом.

21 сентября 18-я армия после тяжелых боев завершила прорыв второй линии обороны гитлеровцев. На правом фланге 89-я дивизия овладела станицей Натухаевской и стала теснить части 1-й румынской горнострелковой дивизии к морю в направлении к Джемете. 318-я и 55-я гвардейские дивизии и 5-я танковая бригада прорвали оборону 73-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизий противника, овладели Раевской и устремились на Анапу. Первыми в Анапу вошли саперы 280-го саперного батальона 89-й дивизии, проделывая проходы в минных полях, чтобы пропустить через них танки и пехоту.

21 сентября в 17.30 танки 5-й гвардейской танковой бригады под командованием гвардии полковника П. Шуренкова ворвались в Анапу. Одним из первых на окраину города вошел танк старшего лейтенанта А. Дмитриева. Тяжелая машина мчалась по улицам города. Перед деревянным мостом, за которым окопался румынский заслон, навстречу танку бросился седой старик и что-то кричал. Дмитриев остановил танк. Старик сказал, что впереди минное поле, и вызвался показать, как его обойти. Позже выяснилось, что помощь танкистам оказал бывший рабочий А. Болотный.

В это же время корабли Черноморского флота совершили артиллерийский обстрел анапского порта. Огнем корабельных орудий были уничтожены дзоты и огневые точки на причале. Корабли отошли в море, но с наступлением темноты вновь ворвались в порт и высадили небольшой десант морских пехотинцев. Танки и морская пехота ворвались почти одновременно в город.

Зажатый с моря и с суши враг заметался по улицам города. С воздуха наземные войска поддерживали летчики 11-й Новороссийской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал Герой Советского Союза А. Губрий. Стремительный удар танкистов и моряков был настолько неожиданным, что гитлеровцы не успели воспользоваться для бегства 16 судами, стоявшими на рейде.

22 сентября город и порт были полностью освобождены. Наши части в Анапе захватили 49 орудий, 180 пулеметов, 77 минометов, 4 тысячи винтовок и

автоматов, 40 складов с военным имуществом и другие трофеи.

24 сентября 56-я армия (командующий генерал-лейтенант А. Гречко) подошла к станице Гостагаевской. В 6 часов утра части 242-й горно-стрелковой дивизии под командованием полковника В. Лисинова ворвались в станицу. 89-я дивизия полковника Н. Сафарьяна получила приказ наступать в направлении хутора Курбацкий, 55-я гвардейская дивизия и гвардейская танковая — по побережью на ст. Благовещенскую. В течение 23 и 24 сентября войска вели упорные бои. При прорыве обороны противника бесстрашный подвиг совершил командир пулеметного отделения 526-го полка 89-й дивизии старший сержант С. Аракелян.

Гитлеровцы упорно обороняли подступы к хутору Курбацкий. Группа С. Аракеяна, захватывая один за другим дзоты противника, продвигалась в глубь его обороны. Остался последний дзот на окраине хутора. Бойцам пришлось залечь из-за сильного пулеметного огня. Решили обойти дзот с левого фланга, но у него оказалась вторая амбразура, из которой фашисты открыли огонь. Аракелян с криком «За Родину, вперед!» бросился к дзоту и закрыл своим телом амбразуру. В считанные секунды бойцы штурмовой группы преодолели пространство, обошли дзот с тыла и уничтожили его. Хутор Курбацкий был взят, и подразделения полка продолжали выполнять поставленную перед ними задачу. С. Аракеяну посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Утром 25 сентября враг попытался сбросить советский десант в море. Против него были брошены 40 танков и самоходных орудий, за танками шла пехота. Отбивая контратаки, десантники продолжали наступление, продвигаясь все дальше от моря, вклиниваясь в боевые порядки противника и уничтожая его по частям. К вечеру противник прекратил контратаки и отошел в Благовещенскую. Наши бойцы овладели восточной частью Бугазской косы и закрыли противнику путь отхода на Тамань. Успех Благовещенского десанта был во многом обеспечен действиями экипажа малого охотника «МО-48».

В своих воспоминаниях бывший командир гидроакустиков А. Жаров, один из немногих уцелевших членов экипажа, рассказывал о том, как, остановившись на внешнем рейде, экипаж ждал приказа выйти в море. В полночь 24 сентября «МО-48» пошел на задание. Но случилось непоправимое — сработала фашистская магнитно-акустическая мина, взрывом которой катер и мотоботы с десантниками были разбиты. В живых остались немногие. «Мы очень любили свой катер и верили в него, никакие штормы не были для нас помехой. Большая скорость делала нас неуловимыми для гитлеровских воздушных пиратов, а выучка и слаженность экипажа помогали преодолевать трудности и четко выполнять любые задания. Берег между Новороссийском и Анапой был занят фашистами, казалось, к нему нет доступа, но наш «МО-48» под руко-

водством Ф. Савченко высаживал разведчиков в районе Утриша, нес дозоры в районе Анапы и не допускал вражеские торпедные катера к советской эскадре, ведущей артподготовку».

В центре станицы Благовещенской стоит памятник тем, кто погиб, освобождая город и район. Первым в поименном списке героев стоит имя комиссара Н. Самбурова. В городе одна из улиц носит его имя.

26 сентября 55-я гвардейская дивизия, уничтожив заслон на косе Витязевского лимана, совместно с десантниками и 5-й танковой бригадой в течение дня преследовала врага.

Наступавшая на правом фланге армии 414-я стрелковая дивизия к вечеру вышла южнее Джигинки. 89-я и 81-я стрелковые бригады овладели Суворово-Черкесским аулом и также вышли на рубеж Джигинки. Таким образом, 26 сентября 1943 года войсками 18-й армии генерал-лейтенанта К. Леселидзе и 56-й армии генерал-лейтенанта А. Гречко было полностью завершено освобождение района от немецко-фашистских захватчиков.

Сентябрь 1943 года Анапе и Анапскому району принес освобождение, но до победной весны 1945 года оставалось более полутора лет.

Ущерб, нанесенный фашистами нашему городу и району, как моральный, так и материальный, был так велик, что с трудом поддавался учету. 86% города и района было разрушено. Перед самой войной в Анапе было 22 санаторно-курортных учреждения, школы, больницы, курзал — все это было уничтожено. Городскому коммунальному хозяйству был нанесен колоссальный ущерб. Из 66 тыс. кв. метров жилой площади было разрушено и уничтожено 58 тыс. кв. метров.

Площадь посевов уменьшилась в три раза. Уничтожено 502 га виноградников, многие плантации были заминированы, винные заводы разрушены, санатории разбиты, техника взорвана, кругом бездорожье. Потребовалось много усилий для того, чтобы привести в порядок хозяйство города и района. Вся работа легла на плечи стариков, женщин и подростков. И город начал оживать. В первую очередь приводились в порядок санатории, дома отдыха для того, чтобы можно было принимать на лечение раненых.

Параллельно с этим велись работы по разминированию города и района. Были созданы специальные группы, прошедшие соответствующую подготовку. Было обезврежено около 300 тысяч мин и снарядов. 60 лет прошло после Великой Отечественной войны, но до сих пор доходит до нас ее эхо.

ПОД ГВАРДЕЙСКИМ ЗНАМЕНЕМ

Э. Г. Плиева

Великая Отечественная война потребовала от нашего народа невиданных жертв и страданий. Она была самой тяжелой из всех войн, какие знала история на-

шей Родины. Великая цель защиты родила и великую энергию. С начала войны Краснодарский край послал в Красную Армию сотни тысяч представителей рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции. Только в первый год войны Кубань дала фронту 600 тысяч бойцов.

Когда осенью 1941 года немецко-фашистские полчища стали угрожать югу страны, на Кубани поднялась могучая волна патриотического движения. Все те, кто не был призван в армию, сами себя объявляли мобилизованными и заявляли о стремлении идти добровольцем на фронт. Краевой комитет партии возглавил это движение и в октябре 1941 года принял решение об организации добровольческих казачьих сотен. Так многочисленные кубанские станицы стали центрами формирования этих старинных, переживших века, боевых казачьих подразделений. За короткий срок на средства колхозов была пошита казачья форма, выкованы шашки и кавказские кинжалы. По воспоминаниям командующего артиллерией 4-го Кубанского казачьего корпуса И. Марченко, он, прибыв на место назначения, увидел много своеобразного и самобытного. Это проявлялось уже в самом внешнем облике личного состава. Кубанцы были одеты в свою традиционную казачью форму, которой они гордились и носили с достоинством. Форма была красивой, делала казака стройным и подтянутым — ярко-красный бешмет, темно-синие брюки и черкеска с газырями, каракулевая шапка-кубанка с красным верхом, тонкий наборной пояс, кинжал, казачий клинок. Поверх всего — черная мохнатая бурка с пристегнутым сзади башлыком. Колхозы отдали своим эскадронам лучших скакунов, кормили их за свой собственный колхозный счет. Первыми командирами казачьих подразделений стали бывшие красные партизаны — участники Гражданской войны, имеющие боевой опыт и знания кавалерийского дела.

Вскоре крайкомом партии было принято новое решение — реорганизовать казачьи сотни и создать из них воинские подразделения, отвечающие требованиям современной войны, — сабельные и пулеметные эскадроны, артиллерийские и минометные батареи, объединить эти подразделения в полки, а полки — в дивизии. В начале 1942 года эти дивизии были зачислены в кадровый состав армии, приняты на полное государственное обеспечение, вооружены и пополнены кадровыми командирами и политработниками.

В марте 1942 года из двух кубанских дивизий и двух донских был сформирован 17-й казачий кавалерийский корпус.

В июле, когда на южном участке фронта создавалось угрожающее положение, корпус доказал, что наша сила, способная несокрушимо стоять на месте, как неприступная скала. Действия корпуса были не просто оборонительными. Они сопровождалась могучими контрударами, заставлявшими врага не только

отступать, но и в панике бежать. В ранце немецкого солдата Альфреда Курца, убитого в бою под Шкуриной, было обнаружено письмо, в котором содержались такие слова: «Все, что я слышал о казаках времен войны четырнадцатого года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с казаками теперь. Одно воспоминание казачьей атаки повергает в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки — это какой-то вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков как возмездия всевышнего».

27 августа 1942 года приказом Народного комиссара обороны 17-й казачий кавалерийский корпус был преобразован в 4-й. За участие в первых боях на территории Кубани и в предгорьях Северного Кавказа он был удостоен звания Гвардейского. Казаки-гвардейцы прошли славный боевой путь от Кубани до Праги, освобождая Украину, Белоруссию, неся освобождение народам Венгрии и Чехословакии.

В частях корпуса служило немало казаков-добровольцев — участников Гражданской войны, которые бывали в легендарных походах 1-й Конной армии вместе с Буденным и Ворошиловым. Это был поистине золотой фонд, который играл особую роль в боевой жизни корпуса. Авторитет пожилых казаков был очень высок.

Одним из них был анапчанин Иосиф Федорович Головачев. Родился он в 1899 году, был участником Гражданской войны, и не зеленым юнцом начал Великую Отечественную войну в составе 4-го Кубанского корпуса. Зачислен был санинструктором медицинской службы в 30-й кавалерийский полк 9 дивизии. Одиннадцать тяжелораненых бойцов вынес он с поля боя в течение одного, казалось бы, обыденного, ничем не отмеченного в оперативных сводках дня. Да и самому Иосифу Федоровичу этот бой запомнился лишь потому, что ранен он был сам. Но эскадрон не оставил, отказавшись от эвакуации в полевой госпиталь. Многочисленные боевые награды — яркое свидетельство мужества, проявленного Головачевым в боях за освобождение Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Рожков Роман Федорович в годы войны командовал миноотделением. Это о нем и его боевых товарищах сказано — минер ошибается один раз. Но сержант Рожков ни разу не ошибся. А потому День Победы встретил в боевом строю.

В августе 1941 года был зачислен в 1-й эскадрон Острышко Василий Андреевич 1895 года рождения. И тоже прошел всю войну как герой. За боевые заслуги был награжден медалью, а за ликвидацию окружения группировки немецких войск в Будапеште приказом Верховного главнокомандующего в феврале 1945 года — объявлена благодарность.

Во всех частях дивизии было много девушек, добровольно вступивших в ряды армии. Все они несли

тяжелое бремя боевой службы наравне с мужчинами. Одной из них была наша землячка Поварова Софья Сергеевна. На фронт ушла со 2 курса педагогического техникума. В седле держалась как заправский кавалерист (вот когда пригодилось довоенное увлечение верховой ездой). После тяжелого ранения в ногу Софья попала в Новосибирский госпиталь, а после выздоровления была направлена в Ленинградский военный округ. После войны Софья Сергеевна долгие годы работала учителем истории в одной из анапских школ.

Заболотный Кирилл Семенович 1900 года рождения был призван в ряды армии 15 августа 1941 года. Участник Гражданской войны, он уже имел боевой опыт. Оставив в Анапе жену и двух детей — Александра и Таисию, пошел защищать родную Кубань. В звании гвардии старшины 9 гв. Кубанского казачьего кавалерийского дивизиона прошел два первых тяжелых года войны, но в июле 1943-го получил ранение, находился на излечении в госпитале г. Выкса и был признан негодным к строевой службе. С боевыми наградами и медалью «За отвагу» вернулся домой, где его ждала страшная весть — его сын Александр (1927 г. р.) был расстрелян румынами в Анапе в декабре 1942 года за предполагаемую связь с партизанами. Вклад Кирилла Семеновича в Победу был оценен, и указом от 9 мая 1945 года ему была вручена медаль «За победу над Германией».

В звании гвардии капитана 9 гв. ККККД прошел трудные годы войны Титов Иван Иванович (1898 г. р.). Исполнял обязанности начальника штаба отдельного разведывательного дивизиона. Заслужил орден Красной Звезды, медаль «За оборону Кавказа» и многочисленные благодарности за отличные боевые действия при овладении городами Таганрог, Новый Буг, Одесса, Столбцы, Барановичи, Слоним, Брест, Дебрецен, Будапешт, Братислава, Брно, подписанные Маршалом Советского Союза т. Сталиным.

Ветхие листы бумаги — документы военного лихолетья, хранящиеся в Анапском музее, рассказывают о разных человеческих судьбах. Читая их, думаешь о том, что не мог человек столько вынести на своих плечах, но каждый раз убеждаешься в обратном.

Пресняков Александр Васильевич 1907 года рождения был осужден в 1940 году народным судом г. Буй Ярославской области по ст. 109 УК РСФСР. В составе 3 гв. кавалерийского корпуса 1731-го зенитного артополка был заместителем командира отделения и наводчиком зенитных установок. За храбрость и служение Родине был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР и Постановлением Военного Совета 2-го Белорусского фронта от 10 сентября 1944 года за проявленное им отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками судимость была снята. После войны он работал техноруком в артели «За мир», а перед пенсией — начальником автотранспортного агентства.

Казачи-гвардейцы Скоробогатов Григорий Филиппович и Петров Герасим Михайлович стали участниками самого незабываемого события — Парада Победы.

До войны Г. Ф. Скоробогатов работал зав. лабораторией и техноруком хлебозавода. В сентябре 1941-го добровольцем ушел в действующую армию. Будучи командиром взвода связи 133-го кавалерийского полка 30-й кавдивизии участвовал в обороне Кавказа, освобождении города Кубани, Ставрополя, Украины, Белоруссии, Польши, Румынии, Венгрии. Заслужил многочисленные награды. После войны его жизнь была такой же насыщенной — долгое время на руководящей и партийной работе, с 1977 года — пенсионер республиканского значения. Яркие люди — ярки во всем!

К сожалению, документальный материал Г. М. Петрова, хранящийся в музее, невелик. Когда держишь в руках ветхие листки военного времени, начинаешь испытывать гордость за своих земляков. Это благодарности за отличные боевые действия гвардии казака Г. М. Петрова по освобождению городов Мариуполь, Волноваха, Чаплино, столицы Венгрии — Будапешта; за участие в окружении немецко-фашистских группировок в районе Звенигородка и освобождении их; за уничтожение немцев в районе Корсунь-Шевченковский и т. д. Да! На Парад Победы были посланы лучшие из лучших!

Боевые дела 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса навсегда войдут в историю Великой Отечественной войны как одна из ярких и славных ее страниц. Памятники подвигам кубанцев высятся над родными степными просторами. Кубанский корпус был удостоен высших наград Родины — орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Многие его бойцы сложили головы в жесточайших сражениях. Многие тысячи его воинов награждены орденами и медалями, 22 из них стали Героями Советского Союза. На посту командующего 4-м Кубанским получил свою первую Золотую Звезду Героя выдающийся полководец И. А. Плиев. Подвигами кубанцев на фронтах Великой Отечественной войны по праву гордится наш народ.

КЛЯТВЕ ГИППОКРАТА ОСТАЛСЯ ВЕРЕН ДО КОНЦА

Е. Б. Алиева

Уходят из жизни люди, внесшие вклад в создание нашего города как курорта, вложившие свои силы, профессионализм, энергию в процветание Анапы.

Мой отец Борисенко Борис Ефимович родился в 1921 г. в г. Краснодаре. Семья была бедная, мать одна воспитывала троих сыновей. В детстве папа едва не погиб от голода. Он был самостоятельным и целеустремленным, приходилось учиться и работать. Мечтал

о профессии врача. Закончил с отличием школу и поступил в Кубанский медицинский институт. После 1-го курса был призван в армию. Затем началась Великая Отечественная война, и он попал на фронт. Участник боев на ближних и дальних подступах Москвы — тяжелого кровопролитного периода войны. Из 10 участников боев в живых остался только один. Папа воевал в артиллерии.

В легких шинелях, сапогах, при морозе -30°, обмороженные, но не сломленные духом, с криком «За Родину!» сражались с врагом. Во время одной из атак немцев была потеряна связь с командованием. Папе нужно было ее восстановить. Под шквальным огнем противника он нашел обрывки провода, но соединить их не успел, т. к. в место его нахождения попал снаряд. Его ранили, он, истекая кровью, сжал концы провода зубами и потерял сознание, но связь была восстановлена. Очнулся в полной темноте, не хватало воздуха. В результате взрыва снаряда он оказался погребенным под землей заживо. Собрав остатки сил, он пытался выбраться. По шевелившейся земле его нашли. Потом был госпиталь, медали «За отвагу», «За оборону Москвы». В 1943 году после тяжелого многоосколочного ранения папа чудом остался жив. Война для него закончилась. В его теле осталось много осколков, которые до конца жизни напоминали о войне, причиняя боль, как и пожизненная хромота. С войны вернулся с орденами и медалями, инвалидом в 22 года, совершенно седой. О войне всегда рассказывал скупко, считая, что подвиги совершали, отдавшие свои жизни.

Несмотря на проблемы со здоровьем (ходил на костылях, затем с палочкой) продолжил учебу в медицинском институте. Тогда же он знакомится с мамой. Они учатся в одной группе. С этого времени их жизни переплетаются в один трудный жизненный путь, наполненный любовью и взаимопониманием. Мама сполна перенесла все тяготы того времени, в 15 лет потеряла своего отца, пострадавшего от политических репрессий.

Папа всегда все трудности брал на себя. Его сильный дух, воля, вера в себя позволили добиться многого в жизни, конечно, с поддержкой нежной, мягкой, заботливой мамы. Он прекрасно учится, занимается научно-исследовательской работой, публикует статьи. Ему предлагают продолжить учебу в аспирантуре на кафедре гистологии, но нужно содержать семью, и в 1947 году после окончания института по призыву правительства они с мамой едут в Калининградскую область в г. Кенигсберг (Калининград) создавать здравоохранение области.

В 27 лет папа — главный врач санатория для больных костно-суставным туберкулезом. Затем, учитывая его организаторские способности, его переводят главным врачом для создания второго подобного санатория в г. Зеленогорске. Рядом с ним всегда мама, она работает оперирующим врачом и очень часто сама

выхаживает своих пациентов, т. к. не хватает медиков. Родители работают сутками. Жизнь на территории, где проживают немцы и прибалты, в то время сопровождалась определенным риском. Учитывая производственную необходимость, мама осваивает лабораторное дело и создает клинико-биохимическую лабораторию. Папа работает в должности главного врача Зеленогорского района.

В 1965 году по приглашению Зарембо Л.Ф. наша семья переезжает в г. Анапу.

Папа — нач. мед. ЦРГБ, а с 1967 по 1977 год — главный врач детского санатория «Голубая волна». Это был период его активной созидательной и лечебной деятельности. Под руководством папы построены: лечебный и спальный корпуса, клуб санатория, столовая. Сколько сил было вложено во все это — знаем только мы.

Больное сердце — результат перегрузок, ненормированного рабочего дня. В санатории лечатся дети с детским церебральным параличом, создаются уникальные методики лечения этих детей, ведется научно-практическая работа. Дети лечатся без родителей. Весь коллектив санатория на период лечения становится буквально семьей для этих детей, страдающих не только физическими недугами, но и психическими проблемами. Папа личным примером показывает отношение к работе. Труд его отмечен признанием и правительственными наградами.

Мама по прибытии в Анапу возглавляет лабораторию курортной поликлиники с персоналом из 3 лаборантов, которые выполняли только общие анализы. Увеличив коллектив до 14 лаборантов и 4 врачей, создает клинико-биохимическую лабораторию. В должности заведующей лаборатории проработал 23 года, постоянно внедряя новые методы и технологии. Рос курорт, росли и объемы исследований. Например, первый в Анапе электро-, фотоколориметр для подсчета эритроцитов и гемоглобина значительно ускорил и увеличил охват обследуемых. В 70-е годы лаборатория становится общекурортной, она обслуживает все здравницы. На базе лаборатории делались анализы для научно-практических работ всех врачей курорта.

В 1977 г., после выхода на пенсию, папа некоторое время работает главным врачом санатория «Золотой берег» и БФО, затем продолжает трудиться в территориальном Совете, занимаясь медицинской техникой, оснащая мед. оборудованием все здравницы курорта и здравоохранение.

В 1988 г. папа заканчивает свою трудовую деятельность, но продолжает вести активный образ жизни, несмотря на тяжелую болезнь сердца. Изредка консультирует, помогает всем, обратившимся к нему за помощью.

Через много лет бывшие больные дети, ставшие взрослыми, со своими детьми и внуками выражали ему свою признательность за его доброту, профессионализм, честность, скромность.

Клятве Гиппократов отец остался верен до конца жизни. В 2003 году его не стало.

Мои родители воспитали двух дочерей — врачей. Моя сестра — кандидат медицинских наук, доцент кафедры курортного дела СГ Университета курортного дела и туризма. Внук — кандидат экономических наук, преподает курортное дело. Внучка заканчивает университет и будет специалистом в области курортного сервиса.

Общий стаж врачебной деятельности нашей семьи 135 лет.

ГИПОТЕЗА О ТОМ, КАК СТРОИЛИ ДОЛЬМЕНЫ

Ю. Н. Шариков

Термин дольмен (от бретонского *dol* — стол, *таен* — камень) ввел в оборот французский археолог Бодэном (Baudin) в начале XIX века, означает — каменная плита-крыша, поставленная на стены любой конфигурации.

На территории Северо-Западного Кавказа, предположительно в 4—3-ем тысячелетии до нашей эры, существовала таинственная цивилизация, от которой до нас дошли странные мегалитические сооружения (мегалит — от греч. *мега* — огромный, *литос* — камень), получившие в наше время название дольменов. Внешне они похожи на каменные домики или скворечники, где каждая стена может весить десятки тонн. От народа, создавшего эти культовые сооружения, нас отделяют примерно 4—6 тысячелетий. Устное предание этноса в среднем существует около 2000 лет. Затем его следы исчезают в великом водовороте перемещения народов. До нас дошли только древние адыгейские предания о карликовом народе, использующем

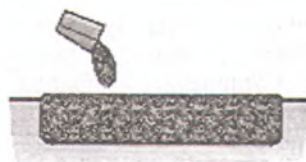
Р и с. 1. Плиточный дольмен

зайцев для верховой езды, которым великаны строили дома из камней.

Дольмены предполагают существование какого-то культа, обеспечивающего социально-религиозные потребности населяющего данную территорию этноса. Но вот о жизни самих строителей дольменов (кто они, откуда пришли, как и где они жили, чем занимались) ничего неизвестно. Нет столь же явных, как дольмены, жилых и военных сооружений. Очень странно, что, обладая такой совершенной технологией строительства культовых сооружений, они не применяли данную технологию в жилищном и военном строительстве. Нам совершенно неизвестен культурный фундамент этноса, который породил дольмены и на котором возводились эти сооружения. Получается, что дольмен как культовое сооружение не на что поставить.

Ничего мы не знаем и об уровне технологии той цивилизации. С.В. Валганов в своей книге «Дольмены Кавказа — реконструкция культа», 2004 г., отмечает, что при раскопках дольменов не было найдено ни инструментов, ни технических приспособлений, с помощью которых возводились эти мегалитические сооружения. Потому они нас так и поражают непонятно кем, для чего и как созданные. Это дает большой простор для различных паранаучных фантазий, особенно бурно расцветших в начале 90-х годов прошлого столетия на фоне общего увлечения всем таинственным и эзотерическим. Появилась масса гипотез, объясняющих происхождение дольменов, — от космических до магических. Более или менее официальная точка зрения на то, как строились дольмены, звучит примерно так: дольмены представляют собой монументальные (мегалитические) постройки, сложенные из каменных плит и блоков или высеченные в скальном массиве.

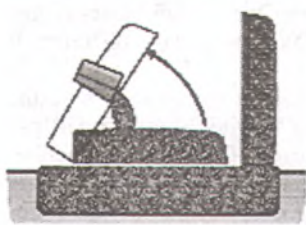
При исследовании дольменов больше всего поразило меня такое конструктивно-идеологическое противоречие: с одной стороны — сама конструкция дольмена и его эстетическая концепция очень напоминает детские песочные или пластилиновые сооружения, наивные и незамысловатые, самодостаточные самим фактом своего возникновения; с другой стороны — поражает тот факт, что многотонные плиты, из которых сложены дольмены, подогнаны друг к другу с уникальной точностью (см. на цветной вкладке фото 9, 10). При столь ювелирной обработке стыков сами плиты, особенно наружные поверхности и нестыковые торцы, обработаны весьма грубо или вообще не обработаны. Украшение дольменов практически полностью отсутствует, за исключением весьма редко встречающихся зигзагообразных узоров и треугольного орнамента да еще более редких и спорных петроглифов. При изучении технологии строительства дольменов, мест расположения дольменных комплексов и особенностей выходов песчаников у меня оформилась не совсем обычная гипотеза о том, как строи-

Р и с. 2.
Заливка пяточного камня
в земляную опалубку.

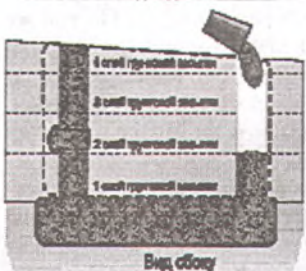
Р и с. 3.
Заливка первой боковой
плиты.

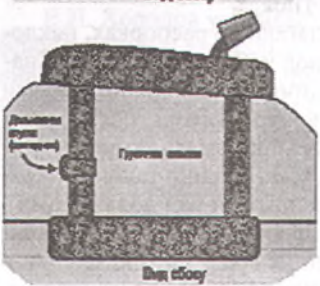
Р и с. 4.
Заливка второй боковой
плиты.

Р и с. 5.
Установка боковых плит
под углом.

Р и с. 6.
Формирование опалубки
грунтовой засыпкой и
заливка фронтальной и
задней плит.

Р и с. 7.
Заливка плиты крыши
дольмена.

Р и с. 8.
Земля убирается через
отверстие и дольмен готов.

лись дольмены. В общих чертах гипотеза звучит так: блоки, из которых составлялись дольмены, не вырубались из пластов песчаника, а отливались из природного песчано-цементного бетона.

Основные постулаты гипотезы:

1. Дольмены (отдельные элементы) отливались из песчано-цементной массы.

2. Песчано-цементный раствор выдавливался из недр на поверхность непосредственно на местах геологических разрывов (надвигов).

Итак, опираясь на первый постулат, опишу технологию возведения самого распространенного плиточного дольмена (дольмен строился из 6 многотонных плит: одна — фундамент, или пяточный камень, две боковые плиты, фронтальная плита, задняя плита и плита-крыша).

На месте будущего дольмена отрывался в земле котлован и в него заливался песчано-цементный раствор. Так создавался фундамент будущего строения, или пяточный камень (рис. 2). Будущие просадочные процессы могли приводить к разламыванию пяточного камня на несколько фрагментов. Схватывание раствора могло происходить в течение нескольких месяцев или даже лет, и за это время будущий камень мог легко подвергаться механической обработке. При необходимости можно было нарезать стыковочные желобки и бортики.

Затем прямо на пяточном камне заливалась будущая боковая стенка. После того как раствор набирал необходимую конструктивную прочность, плиту с помощью рычагов ставили на «торец» (рис. 3). По той же технологии заливалась плита противоположной стенки и так же ставилась на «торец» (рис. 4). Качество песчано-цементного раствора было самым разнообразным, и поэтому у некоторых дольменов на боковых плитах отчетливо видна вертикальная слоистость — это свидетельствует о том, что структура данной плиты формировалась так, если бы данная плита лежала горизонтально. Пример: боковые плиты центрального дольмена на реке Жане, дольмены реки Пшада.

Боковые стенки располагали на распорках, наклоня навстречу друг другу под небольшим углом. Снаружи боковые стенки подпирали необработанными скальными обломками — контрфорсами (рис. 5).

Используя земляную засыпку, смесь камней и глины (по данным С.В. Валганова, именно такой смесью насыпали курганообразные насыпи над дольменами), формировали опалубку для фронтальной и задней стенок. Причем засыпку делали не сразу на всю высоту, а постепенно, по мере заливки (рис. 6). Если перерывы между заливками были значительными или изменялся состав песчано-цементного раствора, то на плите формировалась четко различимая граница (см. на цветной вкладке фото 11). Понятно, что сопряжение с боковыми плитами и при наличии пазов было абсолютным.

Возможно, отверстие во фронтальной плите изго-

тавливали путем вставления в опалубку закладной (дольменные втулки) (рис. 6, 7). Но вполне возможно, что отверстие просто высверливали, пока раствор не набрал крепости.

По завершении заливки фронтальной и задней плиты-стенки весь дольмен оказывался погребенным под земляным курганом-опалубкой. Вершина кургана-опалубки выравнивалась, и на нее заливали плиту-крышу. Нижняя поверхность плиты-крыши — плоская, идеально соприкасающаяся с плитами-стенами (рис. 7). И в этом нет ничего удивительного. Идеальное соприкосновение элементов при технологии заливки — естественное свойство этой технологии и, пожалуй, никого не удивит. А вот добиться такой же идеальной кладки даже из высококачественных кирпичей, изготовленных по современным технологиям, не удастся даже самым квалифицированным каменщикам. Уже не говоря о том, как стыкуются отлитые в металлические формы с соблюдением всех ГОСТов крупногабаритные блоки ФБС или плиты перекрытия!

Если внимательно присмотреться к верхним плитам дольменов, то можно увидеть четкие и явные следы литейного процесса (см. на цветной вкладке фото 12). Верхняя поверхность плиты-крыши имеет вид совершенно дикого камня. А вот боковые поверхности плиты-крыши очень интересны. У некоторых очень больших дольменов, например на реке Пшада, видны следы боковой опалубки, ограничивающей растекание раствора по кругу и придающей плите-крыше прямоугольную форму. В том же месте, где растворная «лепешка», формирующая плиту-крышу, была ограничена только пластическими свойствами раствора, видна характерная граница-отливка перехода горизонтальной плоскости-опалубки в вертикальную естественно сформировавшуюся торцевую поверхность плиты-крыши (см. на цветной вкладке фото 13).

Возможно, дольмен в таком засыпанном виде стоял несколько месяцев или лет. Раствор набирал крепость. Затем оставалось дольмен откопать, через отверстие извлечь землю из него и «сдать в эксплуатацию» (рис. 8).

При строительстве (составных дольменов составленных не из 6 плит, а из большего количества блоков) также заливался пяточный камень. Затем насыпалась земляная опалубка и в нее заливали раствор. Размер заливаемых блоков, видимо, определялся количеством добываемого раствора либо его качеством (временем схватывания), а также временем доставки от источника до строительной площадки. Стыковочные швы получались идеальные, а форма блоков могла быть самой причудливой (круглые дольмены на реке Жане, составной дольмен на горе Нексис).

Корытообразные и монолитные дольмены. Корытообразные дольмены высечены в виде «корыта» из цельной скалы и сверху накрыты плитой-крышей. Монолитный дольмен сохранился всего один в русле реки Годдик, целиком выточен через отверстие.

Вероятнее всего, опираясь на второй постулат, обоснование которого я дам ниже, в местах выхода песчано-цементной массы образовывались огромные скопления отвердевающего раствора. В случае, если было достаточным количество свежей песчано-цементной массы соответствующего качества и удачным расположение этого природного образования, мастера довольно легко могли из неотвердевшего песчано-цементного конгломерата выточить и корыто, и портал, и полностью замкнутую камеру.

Технология литья камня полностью объясняет фантастическое многообразие конструктивных решений и качество сопряжения строительных конструкций.

Теперь переходим к рассмотрению второго постулата. Песчано-цементный раствор выдавливался из недр на поверхность непосредственно на местах геологических разрывов (надвигов).

Археологом Кондряковым Н.В. вместе с отцом Кондряковым В.М. в 1995 г. было произведено интересное исследование. В поисках ответа на вопрос: «Почему от поселка Дагомыс до абхазской реки Хашупсе дольменов в прибрежной части нет, хотя строительного материала вполне достаточно?», они нанесли известные дольмены на топографическую основу в масштабе 1:100000. На эту же карту перенесли информацию с неотектонической карты, составленной в СКТГУ в 1976 г. и геологической карты СССР, а именно геологические нарушения, представленные надвигами, сдвигами, сбросами и т. д. С удивлением они обнаружили, что все дольмены, откартированные ими и Тешевым М.К., стоят на линиях фронтальных частей крупных надвигов и оперяющихся к ним разрывов (Кондряков Н.В. «Тайны сочинских дольменов», 2002 г.).

Полученную зависимость расположения дольменов относительно геологических разрывов Кондряковы попытались объяснить следующим образом: «Приуроченность дольменов и других святилищ к надвиговым зонам удивляет, и она может иметь две причины: именно вдоль этих зон чаще всего встречаются железные руды, в том числе сферосидериты, окисленные до лимонитов; влияние могут иметь проводящие зоны надвигов, как каналы для стимуляции творческого потенциала».

Мне все-таки кажется, что наличие геологических разломов создавало условия для выхода песчано-цементной массы на поверхность. Именно в этих местах, вероятно, и производилось строительство по вышеописанной технологии. А в тех местах, где песчаники образовались значительно ранее, до заселения данных территорий, никто из окончательно сформировавшегося песчаника ничего не выдалбливал. Просто не было в то время (в лучшем случае — начало бронзовой эпохи) у местного населения технологии обработки камня.

Теперь рассуждения по поводу самой «песчано-цементной массы».

О том, что она существовала, можно предположить на основании двух реальных явлений нашего региона. Первое — это грязевые вулканы. Второе — это песчаные скальные массивы и камни с причудливой структурой.

Итак, грязевые вулканы. Условием формирования грязевых вулканов являются мощные толщи древних пластичных глин, тектонические разломы и трещины в земной коре с выделением углеводородных газов, приводящих к образованию зон высокого давления; наличие водных растворов, размягчающих глинистые породы.

В. Н. Холодов (Геологический институт РАН) в своей работе «Физико-химическая наследственность процессов осадочного породообразования в свете современных данных» рассматривает процессы физико-химической изменчивости осадочного породообразования, в частности, в качестве примера упоминая Азово-Кубанский элизионный бассейн, расположенный в молодой тектонической впадине и характеризующийся резким длительным нисходящим тектоническим движением, в результате которого во впадине накапливаются сверхмощные осадочные толщи, достигающие 10 км и более. Песчано-глинистые толщи в таких регионах сами становятся источником газодоводных флюидов; в них глины обычно уподобляются пористой резине, насыщенной морской водой и разнообразными газовыми составляющими.

В глинистых толщах, погружающихся на глубину 5—6 км и подвергающихся воздействию высоких температур и давлений, при благоприятных условиях зарождаются сложные газодоводные растворы. Именно такие газодоводные флюиды образуют зоны разуплотнения и аномально высокие пластовые давления в глинах и породах-коллекторах, и именно они, а не простая вода отжимаются из глин в литрические разломы и другие тектонические нарушения и устремляются по ним к земной поверхности в поровое пространство песчаников или карбонатных пород.

В.Н. Холодов указывает, что зоны разуплотнения, флюидизации и аномально высокие пластовые давления являются очагами формирования восходящих потоков углеводородов нефтяного ряда и высокотемпературных рудоносных растворов; кроме того, с ними генетически тесно связано возникновение песчано-глинистых диапиров — кластических даек, «горизонтов с включениями» и грязевых вулканов.

С грязевыми вулканами понятно. Поясним, что такое диапир и дайка. Диапировая складка (диапир) (от греч. *diapireio* — пронзаю) — куполовидная, антиклинальная складка, возникшая путем выдавливания снизу высокопластичных пород (соль, глины), которые при своем подъеме прорезают слои, слагающие свод складки, и образуют так называемое ядро протыкания.

Возле каждого скопления дольменов обязательно находится песчаная возвышенность с хаотически рас-

положенными многотонными глыбами и нигде нет признаков каменоломных работ. Типичные диапировые складки.

Дайка — узкое, протяженное геологическое тело, залегающее вертикально- или крутопадающее и секущее вмещающие породы. Образуется путем заполнения трещин расплавленной магмой или иной пластичной породой, которая, затвердевая, принимает пластинообразную форму. Если вмещающий материал менее устойчив к эрозии, чем порода, он со временем подвергается размыву и дайка возвышается над окружающей поверхностью в виде естественной «стены».

В районе Пшады за Геленджиком есть уникальное природное образование — состоящий из песчаника скальный массив «Серые Монастыри». Это длинная скальная гряда от 10 до 50 м высотой и протяженностью до 3 км, при этом ширина массива не более 10 метров. (См. на цветной вкладке фото 14).

Древние строители дольменов могли различать качество песчано-цементной массы, выдавленной подземными силами на поверхность через разломы. Порции готового бетона они переносили к своим строительным площадкам, иногда расположенным на значительном расстоянии (например, гора Нексис), и практически без какого-либо строительного оборудования возводили свои уникальные сооружения, до сих пор поражающие наше воображение.

СУДЬБА ТУРЧАНКИ «АЛЕШИ» И ЛЮБОВЬ РУССКОГО АКТЕРА

Л. Н. Гуляева

9 мая 1840 года на именинном обеде в честь Н. В. Гоголя собрались виднейшие московские писатели и артисты. Сергей Аксаков вспоминал об этом дне: «После обеда Лермонтов читал наизусть Гоголю и другим, кто здесь случились, отрывок из поэмы «Мцыри». Читал прекрасно». Михаил Семенович Щепкин, известный русский актер, бывший среди гостей, с первых строк поэмы взволновался, а по щеке его медленно скатилась слеза. О чем он думал в эту минуту? Что тронуло сердце замечательного мастера сцены?

После чтения молодой поэт подошел к Щепкину, и они долго беседовали. Актер живо интересовался поездкой поэта на Тамань в сентябре 1837 года и расспрашивал о «полуденной стране» с вниманием неподдельным. Театральный критик А. Урусов вспоминал: «С Лермонтовым Михаил Семенович сблизился во время недолгого его пребывания в Москве перед смертью».

В 1847 году Михаил Щепкин поселился с семьей в московском доме № 12 по Воротниковскому переулку. Этот дом известен был тем, что хранил тепло

встреч артистов, писателей, музыкантов, которые собиравались здесь. Переезду в новый дом особенно радовалась жена актера Елена Дмитриевна. Она отличалась хлебосольством, о ее необыкновенной красоте слогали легенды.

Жизнь в доме, обстановка в котором была очень проста, была ключом. Главное место занимал рояль, на нем чудесно играла Елена Дмитриевна. А как она пела!.. Голос ее и одухотворенное лицо завораживали слушателей.

Хозяева дома редко оставались вдвоем. Но когда это случалось, они предавались сладким воспоминаниям. Счастливая любовь их и немеркнущая дружба освящали жизнь Щепкиных почти полвека. Михаил Семенович нежно называл жену то Алешей, то турчанкой.

В любой семье есть особые слова, понятные только близким и связанные с семейными преданиями. Почему же великий актер звал любимую турчанкой? Своим милым обликом она действительно напоминала восточную женщину, особой грацией отличалась от большинства московских дам. Бездонные черные глаза, прикрытые густыми ресницами, брови вразлет на смуглом лице — ну чем не турчанка!

Даже не все друзья знали, какой нелегкой была ее судьба.

Яркие детские впечатления навсегда остались в памяти Елены: страшные языки пламени вокруг толпы бегущих куда-то людей, истошные крики, стоны, ужас... Она, осиротевшая трехлетняя крошка, одиноко плакала, прижавшись к стене горящего дома. Это было летом 1791 года в Анапе. В марте 1790 года русские войска по инициативе генерал-поручика Ю. Б. Бибикова 14 дней осаждали крепость, так и не одержав победы над турками. Из восьми тысяч наших воинов пали смертью храбрых три тысячи. И только через год после двухнедельных кровопролитных боев русские под командованием генерал-аншефа И. В. Гудовича овладели Анапой...

Елена запомнила на всю жизнь, как горела родная Анапа, глубокий ров вокруг крепости был доверху заполнен убитыми... Более пяти часов 22 июня 1791 года шел страшный бой. И никому не было дела до малышей в разорванном платице.

На несчастливого ребенка обратил внимание русский генерал Гудович, пожалел девочку, оставил ее при себе. Именно он и прозвал ее, от страха не помнившую своего имени, «турчанкой». Так и прижилось прозвище в полку, где с юной пленницей делились едой, жалели, вспоминая своих детей.

Когда наши войска уже покинули Анапу, девочку-турчанку взял в свою семью князь Орбелиани, живший тогда в крепости.

Жизнь анапской турчаночки сложилась иначе, чем у лермонтовского Мцыри. Князь Дмитрий Орбелиани

воспитывал ее до четырех лет, окрестив по православному обряду Еленой и дал отчество. Все было бы славно, да злая мачеха невлюбила чужого ребенка и решила избавиться от него. Из Анапы Елену увезли в столицу, где пришлось ей скитаться по разным дворянским семьям.

Юная турчанка отличалась живым умом, искренностью, отзывчивым сердцем. Росла она необыкновенно красивой, успешно училась музыке, пению, любила вышивать. Уже в 10 лет девочка прославилась мастерской вышивкой двуглавого орла на форменных сумках гусар.

Однако нрав ее был гордым, независимым. Многие именитые женихи сватались к черноокой статной брюнетке, но были отвергнуты. С первого взгляда был очарован неземной красотой ее и молодой крепостной актер Михаил Щепкин. Елена отвечала на многочисленные восторженные его письма. Но что могло ждать безродных иностранку и артиста?

Когда Елену предупреждали, что брак лишит ее свободы, она отвечала: «Я на все себя приготовила, только бы жить с любимым человеком». В 1812 году она вышла-таки замуж за Щепкина, став тем самым крепостной графа Волькенштейна.

Только спустя несколько лет декабрист Сергей Волконский помог любящей чете получить вольную. Он внес основную сумму сам и, надев парадный мундир с орденами, занимался сбором недостающих средств для выкупа супругов Щепкиных.

А спустя 30 лет, когда Волконский вернулся из долгой ссылки, Щепкин взволнованно читал ему пушкинское «Во глубине сибирских руд...» с особым чувством любви и благодарности. Однажды госпожа Щепкина узнала, что семья турецкого паши разыскивает дочь, потерянную во время осады Анапы в 1791 году. Она была уверена: ищут именно ее, но никому ничего не сказала. «Турчаночка Алеша» свято берегла счастье в своем доме, где все дышало теплом, любовью, верностью.

Ушла из жизни Елена Дмитриевна летом 1859 года. Почти полвека она делила с великим русским актером его невзгоды и огорчения, радости дерзаний и творческих поисков. Ею, вдохновительницей гения, искренне восхищались А. Островский и И. Тургенев. Московская земля приняла «турчанку Алешу».

В одной из турецких летописей о событиях русско-турецких войн значится: «Перед уходом из Анапы воины ислама истребили все сады и виноградники, а колодцы забили овечьей шерстью и засыпали землей, чтобы русским не досталось ни домов, ни плодов земли, ни чистой воды, которой славилась Анапа. За кормой турецких судов, ушедших далеко в море, багровело огненное зарево — это горела Анапа». И нет в летописи ни слова о маленькой турчанке, которую спас от смерти русский генерал.

АНАПСКАЯ ТОПОНИМИКА

В. А. Валиев

ВАРВАРОВКА — село в одноименной щели Семисамского хр. Основано в 1868 г. (по др. данным — в 1879 г.) чехами-переселенцами во главе с геологом Кучера. Здесь были чешская церковь и школа, а в 30-е годы XX в. даже чешский сельсовет. Названо в честь Святой Великомученицы Варвары, во имя которой теперь здесь возводится храм. 1 мая 1943 г. у села совершил подвиг Д. С. Калинин, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Село славится винзаводом и источником с серебряной водой.

ВАТУЛИН КОЛОДЕЦ (местн. назв.) — у подножия Семисамского хр. напротив с. Варваровка. Выкопан в 1920 г. красным партизаном Ватуло. Любимое место отдыха пастухов и туристов.

ВЕРХНЕЕ ДЖЕМЕТЕ — бывший Верхний поселок у современного ж-д вокзала. Образован в конце 60-х годов XIX в. на границе с песками на склоне гряды Оцекотан из хуторов Николаевского юрта. С образованием совхоза «Джемете» за поселком закрепилось и имя. Проживает ок. 250 чел. Здесь обнаружены залежи песчаника, мергеля и известняка.

ВЕРХНЯЯ ГОСТАГАЙКА — нас. пункт расположен на территории бывшего совхоза «Витязево» несколько выше х. Н. Гостагайка.

ВЕРХНЯЯ СУЛТАНКА — хутор в 5 км южнее х. Красная скала в р-не Анапского аэропорта. Основан в начале XX в. Сселен в ст. Гостагай в 1945—1950 гг.

ВЕСЕЛАЯ ГОРКА — хутор в 3-х км южнее х. Иваново Юровского сел. адм. округа. Ныне угасающее селение.

ВЕСЕЛЫЙ КУРГАН — вершина выс. 158,7 м в 1,5 км от х. Красная скала.

ВИНОГРАДНЫЙ — поселок у вост. берега Витязевского лимана и начала хр. Сенетх (с адыг. — «виноградный») у устья р. Сенапс (с адыг. «Виноградное устье, речка»). Адм. центр сельского округа. Здесь расп. крупнейшее в крае и стране виноградарское предприятие ПК им. Ленина, давшее нашему району 31 Героя Соцтруда. В школе-интернате в 60-е годы XX в. начинал свою педагогическую и литературную деятельность крупнейший кубанский писатель В. Лихоносов.

ВИТЯЗЕВО — поселок, осн. в 1837 г. возле Витязевского редута, впоследствии ставший станицей, селом, курортным поселком на берегу одноименного лимана и Черного моря. Назван в честь майора Витязя, погибшего в 1809 г. в бою с горцами. В годы ВОВ батарея БС-464 под руководством И. Белохвостова на сутки задержала фашистов при выходе из Гостагай в Анапу. Известен винзаводом, международными конкурсами скульптурных композиций из песка «Песчаные иллюзии», фольклорным ансамблем «Сиртаки», футбольной командой «Алекс».

ВИТЯЗЕВСКИЙ ЛИМАН — бессточный водоем, расп. между п. Витязево-Виноградный-Суворово-Черкесский. Отделяется от моря Витязевской косой шир. от 500 м до 2,5 км. Пл. — 63 кв. км, глубина — до 2 м. Вода соленая до 40—60 промилей. Слой лечебной грязи на дне до 30 см, иловая грязь богата минеральными солями. В лиман впадает р. Гостагайка.

ВОДОПАДНАЯ ЩЕЛЬ около 4 км дл., расп. между г. Кабанья и г. Кобыла. Заканчивается небольшим водопадом Жемчужным у Черного моря, отсюда и название.

ВОРОНОЙ ЕРИК (рукав, канал с укр.) в р-не впадения р. Джиги в Кубань. Назван за крутой нрав, как у вороного коня.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ (устаревшее — Смолянка) — хутор за ж/д вокзалом Анапы, ныне стал ее промышленной. В старину здесь ямщики «варили» смолу, однажды артельщики вылили смолу на голову товарищу за воровство смолы — отсюда и прежнее название, а новое от церковного праздника. В 20-е годы XX в. здесь был создан участок первого в стране совхоза «Джеммет». Есть источник с сероводородной водой.

ВОСТОЧНЫЙ — бывший хутор в р-не ст. Гостагай. Назв. по расположению относительно станицы.

ВЫСОКАЯ — вершина Семисамского хр. за вост. окраиной п. Гайкодзор.

ВЫСОКИЙ БЕРЕГ — (мест. назв.) официальное назв. — м. Анапский. Опоясывает Малую бухту города, возвышаясь на 23—25 м над уровнем моря. Сюда выходил бульвар графа Гудовича (ныне ул. Протапова), здесь в 1898 г. был установлен маяк. Сейчас любимое место отдыха горожан и гостей Анапы.

ГАЙКОДЗОР (Гай-Кодзор) — село в Анапской долине у подножия Семисамского хр. Основано как х. Галкина щель (по им. хуторянина) в 1907-1908 гг. после заселения этих мест армянскими беженцами из Турции в 1915—1916 гг., в 1925 г. три хутора объединились в с. Гайкодзор (Армянская щель). Здесь был в те годы колхоз «Ашхаданк» («Рабочий»). Село дало району трех Героев Соцтруда, ныне сельский адм. центр с населением более 3500 человек.

ГАРГАШЕВА (Гарагашева) щель, выходит в Кравченкову щель долины Сукко. Назв. неясно, возможно от собств. адыгского имени «Гардаш».

ГАРЬКАВСКАЯ балка в р-не юго-западнее ст. Гостагай, где ныне расп. СОТ «Персик». Протяж. 7-8 км. Назв. неясно, возможно балку выжигали.

ГИРЛЯНАЯ гора (выс. 88,4 м) — расп. в 10 км сев.-вост. ст. Благовещенской у Кизилташского лимана и является началом Широчанских высот, за которые в сентябре 1943 г. здесь шли тяжелые бои. Назв. связано с Кизилташским гирлом.

ГИПАНИС — одно из многочисленных назв. р. Кубани. С др.-греч. — «лошадиная» река.

ГЛИНИЩЕ — глиняный карьер между с. Су-Псех и морем. В годы Великой Отечественной войны место расстрела анапчан.

ГЛУБОКАЯ БАЛКА — между х. Красная Скала и х. Султанка, место выпаса скота.

ГЛУБОКАЯ ЩЕЛЬ — первая справа начала долины Сукко у пер. Крестовый.

ГОЛОВАТОГО — гавань в Кизилташском лимане с пристанью для флотилии Черноморских казаков, построенной в 1795 г. Назв. по имени атамана.

ГОЛУБИВСКАЯ гора у начала Кравченковой щели в р-не долины Сукко. Назв. по гнездовьям диких голубей.

ГОНЧАРОВ — бывший хутор у р. Шумайка в р-не ст. Гостагай. Назв. по имени хуторянина. Сселен как бесперспективный.

ГОРГИППИЯ — второе название города, располагавшегося на месте современной Анапы с IV—III вв. до н. э. по IV в. н. э. По одной из версий назв. по имени наместника боспорского царя Горгиппа, а по другой — от «горг» — «грозный, страшный» и «ип-пос» — «конь», т. е. «грозный или боевой конь». Легенды доносят до нас события, связанные с золотым конем из замка любви, спрятанном в подземельях Анапы, и с золотым конем из скифского храма, спрятанного от врагов в одном из горных ущелий.

ГОРЬКОЕ — небольшое соленое озеро у основания Бугазской косы.

ГОСТАГАЕВСКАЯ — станица, заложенная как укрепление 22 апреля 1842 г. в 25 км северо-восточнее крепости Анапа у подножия хр. Сенетх для предотвращения набегов натухайцев. О назв. существуют разные версии: «густый гай» («густой лес») с укр., от «гаст» — «толстый» и «гай» — «армянин», т. е. «толстый армянин» с арм. Правильен перевод с адыг. — «Остыггай» (Остигай, Остыгай, Гостюгай, Востюгай) — «пихтовая роща, лес». Так адыги наз. свой аул и речку Гостагайку. Ныне сельский адм. центр с населением более 8650 человек.

ГОСТАГАЙКА — река, протяженностью ок. 30 км. Берет начало от слияния ручьев Светлая и Темная Гостагайки, сбегаящих с хр. Джавага. Впадает в Витязевский лиман. Шир. устья около 10 м, приносит в лиман 15—18 млн. куб. м воды, требует серьезной очистки. Существует поверье, что если в Светлую или Темную Гостагайки девушка опустит зеркальце, то увидит своего суженого. Поэтому здесь часто встречаются осколки зеркал.

ГРАФОВА ЩЕЛЬ вост. с. Варваровка. Через нее шла дорога в имение графа Лорис-Меликова в Сукко, которая потеряла свое значение с постройкой в 30-е годы XX в. новой дороги вдоль моря.

ГУДЭ-КАЛА — древняя готская крепость, остатки которой находятся недалеко от Анапы. По преданию в ней жили натухаевские нарты, владевшие волшебной плетью-самобранкой и башлыком-скороходом, из-за которых между молодыми и старыми богатырями шла война. Назв. по имени племени Гудэн.

ГУЗОН — гора выс. 312,8 м, расп. юго-вост. станицы Раевской, происхождение назв. неясно.

ДАЛЬНИЕ ВЫПАСА — небольшой населенный пункт в р-не х. Курбацкий. Излюбленное место отдыха.

ДЕЛЬФИНЬЕ озеро — пресное, лагунное, расп. на берегу моря в 1,5 км от Лобановой щели. Пл. 30000 кв. м, глубина до 7 м. В 1983 г. озеро соединили с морем и обустроили дельфинарий — отсюда и назв.

ДЖАВАГА — невысокий хр. восточнее ст. Гостагай, с которого берут начало ручьи Светлая и Темная Гостагайки. Назв. неясно.

ДЖЕМЕТЕ — курортное местечко с песчаным пляжем около 10 км на Пионерском проспекте Анапы. В турецкий период здесь располагалось укрепление Ада-Кариеси или Джаматия, в котором жили строители крепости Анапа. В 1828 г. на месте аула Хазар Джамутай русские построили укрепление «Казачий поселок», после 1860 г. местечко называли п. Анапский и Пески. С появлением виноградников семья Пиленко назв. имение «Джемете», а затем и поселок вновь получил свое старое название. Иногда назв. переводят как «Золотая россыпь». Однако с адыг. Джоматый (Джэмэтый) — околоток Джеметиевых.

ДЖИГА — древнее назв. рукава Кубани, впадавшего в Черное море. На его берегах жили джиги (в VII—VI вв. до н. э. их наз. сахы, потом сахи-сихи-зихи-дзихи-дзиги-джиги). Одно время этот район наз. Джигетией.

«Джига» в переводе с нартского означает «мера длины», с монгольского — «край, берег», с черкесского — «цыхуке» («люди»), с адыгского — «чыгу» («земля»).

ДЖИГИНКА — село у развилки дорог Анапа-Темрюк-Крымск. Основано немецкими переселенцами из Бессарабии в 1868 г., купившими землю у Михайлова и назвавшими свою колонию Михаэльсфельд. Здесь была немецкая школа, действовала кирха. В 1896 г. колония была переименована в п. Джигинка. В 1935 г. в поселке был немецкий сельсовет. В годы ВОВ фашисты устроили под Джигинкой секретный военный объект, который до сих пор не изучен. Ныне здесь расположены кефальное хозяйство и эколого-гидрогеологический центр «Эгида», добывающий минеральную воду и лечебную грязь.

ДЖИГИНСКО-ВАРЕНИКОВСКАЯ — горная гряда протяж. 25 км с четырьмя грязевыми вулканами, наиболее известный из которых — Шуго.

ДОЛИНА СИБЗАРЯ — местн. назв. местечко в р-не ст. Гостагай, назв. по имени бывшего хозяина земли.

ДУДИНКА — урочище в р-не р. Куматырь. Назв. неясно.

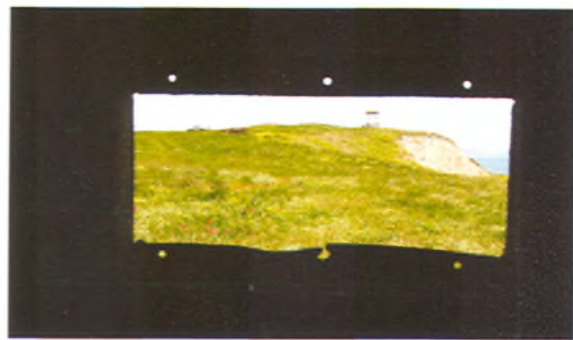
ДЬЯЧЕНКОВЫ криницы, расположенные в урочище в р-не ОПХ «Анапа». Излюбленное место отдыха сельчан. Назв. по имени бывшего хозяина земли.

УКРЕПРАЙОН У МЫСА ПАНАГИЯ НА ТАМАНИ

В подземных лабиринтах

Вид из амбразуры дота

Вход в подземные укрепления

Командный пункт

5. ДУХОВНОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	93
Пионерский проспект стал дорогой к храму <i>Протоиерей Александр Карпенко</i>	93
К истории курорта Анапа <i>З. Е. Харалдина</i>	93
Военные медики <i>А. К. Янусян</i>	95
К истории анапских госпиталей <i>В. Валиев</i>	98
Похоронить с воинскими почестями <i>Г. А. Поладянц</i>	101
Первыми в Анапу вошли саперы <i>А. К. Янусян</i>	103
Под гвардейским знаменем <i>Э. Г. Плиева</i>	105
Клятве Гиппократу остался верен до конца <i>Е. Б. Алиева</i>	107
Гипотеза о том, как строили дольмены <i>Ю. Н. Шариков</i>	108
Судьба турчанки «Алеши» и любовь русского актера <i>Л. Н. Гуляева</i>	112
Анапская топонимика <i>В. А. Валиев</i>	113